

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ**

ВБД: 891.550.092

Бо ҳуқуқи дастнавис

АБДУЛЗОДА ЗИЁДУЛЛО НАЗАР

**«ТУҲФАИ ШОҲӢ» – И МИРЗО АБДУЛАЗИМИ СОМӢ
ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ**

Автореферати

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих
аз рӯи ихтисоси 07.00.09. – Таърихнигорӣ, манбаъшиносӣ ва
методҳои таҳқиқоти таърихӣ (илмҳои таърих)**

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Убайдулло Насрулло Каримзода**, доктори илмҳои таърих, профессор, директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Ҳотамов Намоз Басарович** – доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи фанҳои ҷомеашиносии Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибқори Тоҷикистон.
Пирумшоев Мунир Ҳайдаршоевич – номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи умумӣ ва ватании Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон.

Муассисаи тақриздиханда: **МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров.**

Ҳимояи диссертатсия 21 сентябри соли 2023 соати 13⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионӣ БД.ҚОА – 035 барои ҳимояи диссертатсияҳо ҷихати дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих ва доктори илмҳои таърих, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи марказии илмӣ ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва сомонаи расмӣ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи “ _____ ” _____ с. 2023 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои таърих

Иброҳимов М.Ф.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот. Дар замони истиқлол барои таҳқиқи амиқ ва густурдаи таърихи халқи тоҷик ва дигар мардумони минтақаи Осиёи Миёна имконоти бештаре фароҳам омад. Қабл аз ҳама имрӯз осори хаттии зиёде, ки дорои ахбори гаронбаҳо аз таърих, иқтисод, одоту фарҳанги халқхову кишварҳо ҳастанд, барои пажӯҳишгарон бештар дастрасанд. Аммо иттилоот ва матолиби на ҳамаи ин манобеъ то ҳанӯз ба тарзи кофӣ мавриди таҳқиқу баррасии интиқодии илмӣ қарор гирифтаанд.

Ҳарчанд теъдоди бештари ин дастнависҳо аз тарафи таърихшиногон дарборӣ ва ё бо супориши ҳокимони замон нигошта шуда, аз таҳлил ва тасвири бисёр масоили сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ худро қаноатан гирифта бошанд ҳам, матолиби фаровон ва арзишмандеро доир ба таърих, фарҳанг ва низоми сиёсӣ иҷтимоӣ доро мебошанд. Ин навъ таърихномаҳо, одатан бо супориши ҳокиме, ба ситоиш ва таъриф аз қорнома ва олиҳиммати онон навишта мешуданд. Дар маркази ин таърихномаҳо ҳикояти ҷанг ва лашкаркашиҳо, муносиботи миёни ҳокимон, таърихи дарбор ва дарбориён қарор доштанд. Рӯҳияи тамаллук ва хушомадгӯӣ тақрибан ҳамаи таърихномаҳои замони пешинро фаро гирифтааст.

Сарчашмаҳои хаттии таърихӣ, пеш аз ҳама аз он нуқтаи назар ҷолиби тавачҷух мебошанд, ки онҳо новобаста аз сифат ва арзиши худ моро аз қадом як воқеаи ношинохтае огоҳ месозанд ё аз ҳодисаи мушаххас ва муайян хабари тозае медиҳанд. Яке аз чунин рисолаҳои таърихӣ асари “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомии Бӯстонӣ, ки аз манобеи арзишманди даврони ҳукумати хонадони манғит дар аморати Бухоро махсуб мешавад. Аз он ҷо, ки муаллифи ин рисола худ муддати тӯлонӣ дар хидмати амир Музаффар (1860 – 1885) буд ва вазифаи воқеанигори расмӣ сипоҳи Бухороро ба зимма дошт, шояд бевоситаи бисёре аз воқеаҳои даврони ҳукумати ин амир, амсоли ҷангҳои ӯ бо ҳокимони Шаҳрисабз ва Россия махсуб меёбад. Аз ин рӯ, ин асар доир ба даврони ҳукмронии амир Музаффар иттилооти муҳим ва пурарзишро ба муҳаққиқон дода, аз манобеи хаттии дасти аввали ҳаводиси таърихӣ нимаи дуюми асри XIX ба шумор меравад. Маҳз вобаста ба ҳамин арзишҳо омӯзиши он ҳамчун манобеи муҳими таърихи миёна ва нимаи дуюми асри XIX халқи тоҷик дар доираи як рисолаи номзадӣ мавриди таҳқиқ интиҳоб гардид.

Маълумоти асари “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомии Бӯстонӣ доир ба аморати Бухоро ва дигар хонигарихҳои Осиёи Миёна, истило шудани онҳо аз тарафи Россияи подшоҳӣ ба бисёр саҳифаҳои торики таърихи ин давра равшанӣ меандозад ва ба доираи

илмӣ кашидани ин манбаи хаттӣ ба далоили зерин мубрам будани мавзӯи интихобшударо ифода мекунад:

муаллиф бинобар мавқеи баланди иҷтимоии худ ба ҳама гуна маводи расмӣ дастрасӣ дошта, онҳоро дар рисолаи худ истифода кардааст;

– ба бисёре аз ҳодисаҳое, ки дар замони амир Музаффар рух додаанд, Сомӣ шоҳиди бевосита буд;

– дар асар аснод, арқом, сановот ва номҳои ашхос фаровон дарҷ ёфтаанд, ки аксаран дар зоти худ нодиранд;

– муқобилаи ахбори “Тухфаи шоҳӣ” бо осори ҳамзамононаш заминаи муҳимме барои инъикоси воқеъбинонаи таърихи нимаи дуюми асри XIX фароҳам меоварад.

Дар қолаби як рисолаи номзадӣ ин мавзӯ то ҳол мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор нагирифтааст ва барои таҳҳиси комили асар вочиб аст, ки маълумоти он бо ахбори манобеи дигар аз нуқтаи назари интиқодӣ муқоиса ва муқобила шавад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Таърихи аморати Бухоро пайваста таваҷҷуҳи олимони хоричию маҳаллиро ба худ ҷалб менамуд. Пас аз истило шудани минтақа аз тарафи Россияи подшоҳӣ пажухандагони зиёд ба минтақа ворид шуда, таҳқиқоти ҷолибе доир ба таъриху фарҳанг ва этнографияи он анҷом доданд. Дар ҳамин раванд чандин сарчашмаҳои хаттӣ ва рисолаҳои муаллифони маҳаллӣ тарҷума ва ё чоп низ шуданд. Аммо омӯзиши интиқодии бисёре аз осори хаттӣ ин давра ба таври матлуб ба анҷом нарасиданд. Аз ҷумла, асари Мирзо Абдулазими Сомӣ ва рисолаи таърихии “Тухфаи шоҳӣ” – ӯ. Аммо баъдан дар замони шӯравӣ ва пас аз он дар ин самт корҳои зиёди дигаре рӯйи чоп омаданд. Имрӯз омӯзиши асари Мирзо Абдулазими Сомӣ ва умуман таърихи мангитиён танҳо ба як кишвари маҳдуд хос нест. Доираи пажухиши ин мавзӯ ба ҷуғрофияи кишварҳое, ки собиқан ба доираи тасарруфи ин сулола ҷойгир буданд ва ё дар марҳалаи муайяни замони ба ин кишварҳо таваҷҷуҳ шудааст, вобаста аст. Бо дарназардошти ин осори дар ин замина мунташиршударо метавон ба ҷаҳор гурӯҳ ҷудо намуд.

Ба гурӯҳи яқум асарҳо ва таҳқиқоте дохил мешаванд, ки таърихи нимаи дуюми асри XIX аморати Бухоро дар заминаи сарчашмаҳои хаттӣ ва маводи бойгонихо таҷассум кардаанд. Аз ҷумла, асарҳои бунёдии “История таджикского народа” дар 3 ҷилду 5 китоб¹ ва таҳқиқоти бунёдии шашҷилдаи “История таджикского народа”², инчунин рисолаҳои илмие, ки дар ин самт таълиф гардидаанд.

¹ История таджикского народа. Т. II. Кн. 1, 2.- М.: Наука, 1964.- 492, 355 с.

² История таджикского народа. Т.IV. Позднее средневековье и новое время (XVI-1917 г.). Под общей редакцией академка Р.М. Масова.- Душанбе, Дониш, 2010.- 1124 с.

Ба гурӯҳи дуҷум он асарҳое дохил мешаванд, ки дар Россия ва собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ нашр шудаанд. Муҳаққикон Г.Н.Чабров³, И.С.Брагинский⁴, Л.М.Епифанова⁵, О.А.Егоренко⁶ дар таҳқиқоти хеш ҳаёти Мирзо Абдулазими Сомӣ ва осори ӯро то андозае баррасӣ намудаанд. Хидмати Л.М.Епифанова дар шинохти Мирзо Абдулазими Сомӣ ва ба гардиши илмӣ ворид кардани осори таърихӣ ӯ хеле назаррас аст.

Муҳаққик Егоренко О.А. кӯшиш намудааст, ки вазъи халқҳои аморати Бухороро дар замони протекторати рус ба тарозуи масоили таърихнигорӣ гузошта, чиҳатҳои мусбӣ ва манфии онро воқеъбинона баррасӣ намояд. Ӯ дар тақвияти нигоштаҳои Сомӣ дар хусуси муҳорибаи Майдагулон (майи соли 1866) чунин ибрози андеша мекунад, ки ташаббускорони ин задухӯрд рӯҳониёни мусалмон буданд, ки чиҳодро бар зидди Россия эълон доштанд⁷.

Гурӯҳи сеюм, осори таърихӣ адабианд, ки дар Тоҷикистон ба таъъ расидаанд. Дар шинохти шахсият ва ақоиди таърихӣ – сиёсии Мирзо Абдулазими Сомӣ саҳми муҳаққикони афкори таърихӣ халқи тоҷик амсоли С. Айнӣ⁸, Б.Ғафуров⁹, З. Раҷабов¹⁰ хеле назаррас аст. Садриддин Айнӣ дар қисмати дувуми “Намунаи адабиёти тоҷик” оид ба қору пайкор ва таълифоти Сомӣ маълумоти муҳтасар оварда, ҳамзамон дар нигоштани асари таърихӣ худ “Таърихи амирони манғитияи Бухоро” аксаран ба “Таърихи амирони манғития” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ таъя намудааст.

Академик Б.Ғафуров дар “Таърихи муҳтасари халқи тоҷик”¹¹ Сомиро “муаррихи тоҷик” ном бурда, дар инъикоси вазъи сиёсии нимаи дувуми асри XIX аморати Бухоро ба асарҳои ӯ таъя намуда, аз он чандин маротиба иқтибос меорад. Мавсуф дар истинод ба

³ Чабров Г.Н. Новый источник по истории Бухарского ханства. Бюлл. АН Уз. ССР. - Ташкент, 1947, №2. – С. 23-30.

⁴ Брагинский И.С. Садриддин Айнӣ. Материалы к биографии и творческой характеристике. – Сталинабад, 1948. -24 с.

⁵ Мирза Абдалазим Сами. История маньгских государей, правивших в столице, благородной Бухаре. («Тарих-и салатин-и мангитийа» дар ас-салтана-и Бухараи шариф). Тарҷумаи Епифанова Л.М. ИВЛ, 1962. 331 с.; Ҳамин муаллиф: Рукописные источники Института Востоковедения академии Наук УзССР по истории Средней Азии периода присоединения к России (Бухара). - Ташкент, 1965. - С.22-42.

⁶ Егоренко О.А. Бухарский эмират в период протектората России (1868-1929 гг.). Историография проблемы. - М., 2008.

⁷ Егоренко О.А. Бухарский эмират в период протектората России (1868-1929 гг.). - С.32.

⁸ Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик. Душанбе, 2010. С.231-233.; Ёддоштҳо. Ҷилди 7. - М., 1961. - С.17-19.

⁹ Ғафуров Б.Г. История таджикского народа, Т.1. - 1963. - С.419-422.

¹⁰ Раҷабов З. Мирзо Азими Сомӣ ва осори ӯ. Шарҳи сурх, № 5. - 1947. - С. 96-110.

¹¹ Ғафуров Б.Г. История таджикского народа, Т.1. - 1963. - С.419-422.

нигоштаҳои Сомӣ музаффариятҳои лашкари подшоҳии русро дар забти хонигарии Хӯқанд ва аморати Бухоро қисман дар ҷангҳои байнихамдигарии хонигарихо мешуморад.

З.Ш. Раҷабов дар мақолаи илмӣ худ “Мирзо Азими Сомӣ ва осори ӯ” оид ба “Тухфаи шоҳӣ” мухтасар маълумот дода, аҳамияти таърихӣ асарро дар он мебинад, ки “чун ман бо таърихи тафаккури ҷамъиятии охиргарин давраи таърихӣ Осӣи Миёна марокнок ҳастам, дастнависи Сомӣ “Тухфаи шоҳӣ” барои ман яке аз ҳуччатҳои муҳими хаттиест, ки вай тараккиёти шуури ҷамъиятии мардуми Бухороро нишон медиҳад¹².

Б.Исмаилова¹³, А.Саидов¹⁴, Р.Хашеми¹⁵, Х. Мохаммадреза¹⁶ аз зумраи муҳаққиқоне мебошанд, ки дар таҳқиқоти хеш бештар ба асари Сомӣ истинод кардаанд. Муҳаққиқи шинохта А.Саидов осори Сомиро дар инъикос кардани ҳуҷуми Нодиршоҳ ба хонии Бухоро ва оқибатҳои он, ҷанбаҳои гуногуни ҳукмронии ҳокимон ва ҷаъолияти соҳибмансабони дарборӣ сарчашмаи арзишманд номидааст¹⁷.

М.Холов моддаи таърихро дар эҷодиёти Сомӣ меҳвари асосии пажухиши худ қарор дода, зикр мекунад, ки Сомӣ дар истифодаи анвои моддаи таърих мисли байинот ва таъмия, ки дар замони муаллиф қариб ба фаромӯшӣ расида буданд, дасти тамом дошта, дар эҳёву густариши онҳо эҳтимом варзидааст¹⁸.

Гурӯҳи чорум он пажухишҳоеанд, ки дар хориҷи кишвар, пеш аз ҳама Эрон ва Афғонистон рӯи ҷоп омадаанд. “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ тавассути пажухишгари анҷумани осор ва мафоҳири фарҳангии Эрон Нодира Ҷалолӣ ба сурати мунаққех тасвех шудааст¹⁹. Нодира Ҷалолӣ иброз медорад, ки Сомӣ ҷангҳои амир Музаффарро бо ҳокимони Шаҳрисабз ва Россия мушоҳида карда, ба хонанда аз даврони ҳукмронии амир Музаффар иттилооти муҳим дода, ба арзиши китоб меафзояд. Дар бораи сабки нигориши

¹² Раҷабов З.Ш. Мирзо-Азим Сомӣ ва осори ӯ. - С.28.

¹³ Исмаилова Б. Политические и социально-экономические положение Бухарского эмирата: вторая половина XVIII- середина XIX в. - Худжанд, 2004.

¹⁴ Саидов А. Политическое и социально экономическое положение Бухарского ханства в XVIII-первой половине XIX вв. - Душанбе, 2007.

¹⁵ Хашеми Рақаванди Сейид Эсмаил. Отношения Ирана с ханствами Мавераннахра в XVIII- начале XX веков. - Душанбе, 2011.

¹⁶ Мохаммадреза Хамеди. Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX-начале XX вв. - Душанбе, 2013.

¹⁷ Саидов А.Мовароуннаҳр дар асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX (таърихи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ). - Душанбе, 2020. - С.49.

¹⁸ Холов М. Моддаи таърих дар эҷодиёти Мирзо Азими Сомӣ. Суханшиносии, №4, 2016. - С.78-92.

¹⁹ Тухфаи шоҳӣ. Таълифи Мирзо Абдулазими Бустони Бухорӣ. Тасвех, таҳшия ва таълиқи Нодира Ҷалолӣ. - Теҳрон, 1377.

“Тухфаи шоҳӣ” муҳаккиқ ба ин назар аст, ки ин асар дорои насри равон, тавъам бо иборатпардозӣ ва пирояҳои лафзӣ ва баёнӣ аст. Дар баёни матолиби китоб ба иқтисоии калом аз шеърӯ ҳадис низ баҳра ҷуста аст²⁰.

Робитаи кор бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар доираи нақшаи илмӣ – таҳқиқоти Шӯбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон барои солҳои 2016 – 2021 дар мавзӯи “Таърихи муносиботи мутақобили мардумони муқимӣ ва кӯчиҳои Осиёи Миёна дар асрҳои миёна ва нав (сиёсат, иқтисод ва фарҳанг)” иҷро гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Ҳадафи асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ омӯзиши маҷмӯии инъикоси масъалаҳои сиёсӣ ва муносибати хоричии аморати Бухоро дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ дар ҳамбастагӣ бо шарҳи ҳол ва осори илмию адабии муаллиф маҳсуб меёбад. Дар пайравӣ ба ин нукта, ҳадафи мушаххаси паҷуқиш баррасии **вазифаҳои зеринро** тақозо дорад:

таҳлили комили рӯзгор ва осори Мирзо Абдулазими Сомӣ дар заминаи сарчашмаҳои мавҷуда;

баррасии илмӣ – интиқодии мухтаво ва мазмуни “Тухфаи шоҳӣ”;

бо тақия бар маълумоти Сомӣ баррасии дараҷаи инъикоси вазъи сиёсӣ Хуросон ва Мовароуннаҳри нимаи аввали асри ХУШ;

таҳқиқи таърихи лашкаркашии амирони манғит ба хоричи аморати Бухорои охири асри ХУШ – нимаи аввали асри XIX;

таҳлили вазъи аморати Бухоро дар замони ҳукумати амир Музаффар бо тақия ба маълумоти Сомӣ;

инъикоси таърихи истилои ҳукумати подшоҳии рус ва вуруди қувваҳои ҳарбии он ба Осиёи Миёна дар пояи маълумоти Сомӣ ва дигар сарчашмаҳои хаттӣ;

муқаррар намудани арзиши илмии “Тухфаи шоҳӣ” – и Сомӣ ҳамчун сарчашмаи дасти аввали таърихӣ.

Объекти таҳқиқот омӯзиши асари таърихӣ “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ Бухороӣ ҳамчун сарчашмаи таърихӣ доир ба таърихи аморати Бухоро ва дигар хонигарҳои Осиёи Миёна маҳсуб меёбад.

²⁰ Тухфаи шоҳӣ. Таълифи Мирзо Абдулазими Бустони Бухороӣ. Тасҳех, таҳшия ва таълиқи Нодира Ҷалолӣ. - С.15-16.

Мавзуи (предмет) таҳқиқоти диссертатсияи мазкур таҳлили сарчашмаиносии асари “Тухфаи шоҳӣ”, дар муқоиса бо дигар маъхазҳои таърихӣ ҳамзамононаш ва муайян намудани гардиши илмӣ он ҳамчун манбаъ доир ба таърихи сиёсии асри ХУШ-нимаи аввали асри XIX Хуросон ва Мовароуннаҳр мебошад.

Ҷаҳорҷӯбаи замонии таҳқиқот асрҳои ХУШ-и XIX – ро дар бар мегирад, ки давраи дигаргуниҳои назаррас дар ҳаёти сиёсӣ – иқтисодӣ ва иҷтимоии Хуросон, Мовароуннаҳр, аз ҷумла аморати Бухоро мебошад.

Асосҳои методологии диссертатсия. Ҳангоми омодагии диссертатсия усулҳои гуногуни таҳқиқи маъхазҳо, осори хаттӣ ва асарҳои таърихӣ, пеш аз ҳама омӯзиши асосу далелҳо, муқоисакунӣ, таҳлили таърихӣ – муқоисавӣ, тавсия, таҳлили системавӣ, ҳулосабарорӣ, назари интиқодӣ истифода шудаанд.

Пойгоҳи манбаъиносии таҳқиқот васеъ ва гуногунчанба буда, онро шартан метавонем ба се гурӯҳ ҷудо намоем:

Ба гурӯҳи аввал сарчашмаҳои хаттӣ дохил мешаванд, ки дар бораи ҳаводиси охири асри ХУШ-и аввали асри ХУШ-и Хуросон ва Мовароуннаҳр ҳамчун сарчашмаи арзишманд маҳсуб меёбанд¹.

Гурӯҳи дуюмро манбаъҳои таърихӣ ташкил медиҳанд, ки ба шарҳи ҳаводиси нимаи дувуми асри ХУШ – нимаи аввали асри XIX тааллуқ доранд²

¹ Муҳаммад Юсуфи Муншӣ. Таърихи Муқимхонӣ. Муқаддима ва тавзеҳоти Фаритшаи Саррофон. Теҳрон: Мероси мактуб, 1370.; Мирмуҳаммад Амینی Бухорӣ. Убайдуллоҳнома /Перевод с тоҷикӣ бо таъриҳҳои А.А. Семенова. Тошкент, 1957.; Абдурахмони Толеъ. Таърихи Абдуфайзон/Перевод с тоҷикӣ бо таъриҳҳои, предисловие, таъриҳҳои ва указатели проф.А.А. Семенова. Тошкент:Изд-во АН УзССР,1959.;Мирзо Махдихони Астарободӣ.Ҷаҳонкушои Нодирӣ. Пероиш ва вероиши Монии Кошӣ. Чопи Фароин. Теҳрон,1385.; Муҳаммад Козими Марвӣ. Оламорои Нодирӣ. Ба тасвир ва бо муқаддима, тавзеҳот, ҳавошӣ ва феҳристиҳои аълום ва луғоту истилоҳот аз доктор Муҳаммад Амینی Райёҳӣ. Ҷилди дуюм. Чопи аввал. Теҳрон,1364 х.; Муҳаммад Вафоӣ Карминағӣ. Тухфаи хонӣ.Дастнависи Маркази мероси хаттӣ назди раёсати АМИТ №1426.;Мирзо Шамси Бухорӣ. Таърихи Бухоро, Ҳуканд ва Қошғар. Бо эҳтимоми Муҳаммад Акбари Ошиқ, Теҳрон, 1998.; Муҳаммад Яъқуб ибни амир Муҳаммад Дониёлбӣ. Гулшану-л-мудук. Дастхати Маркази мероси хаттӣ назди раёсати АМИТ, №2663.

² Муҳаммад Шариф ибни Муҳаммад Нақӣ. Тоҷу-т-таворих. Дастхати Маркази мероси хаттӣ назди Раёсати АМИТ, №2282.; Мирзо Салимбек ибни Муҳаммад Раҳим. Кашкули Салимӣ. Китобхонаи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши АМИТ,№207.;Низам Муҳаммад Ҳукандӣ. Таърихи Шоҳруҳӣ. Дастхати Маркази мероси хаттӣ назди Раёсати АМИТ №2237.;Олимхоча Мирзо Сайидхоча Мушрифӣ Бухорӣ.Таърихи амирони манғити Бухоро. Дастхати Маркази мероси хаттӣ назди Раёсати АМИТ.№2354.; Мирзо Муҳаммадшариф Садр ибн Абдушукур. Таърих. Дастхати Маркази мероси хаттӣ назди Раёсати АМИТ.№ 230Ш.;Муҳаммад Содики муншӣи Бухорӣ. Фуғуҳоти амир Шоҳмурод дар Эрон. Дастхати Маркази мероси хаттӣ назди Раёсати АМИТ № 1047Ш.;Зафарномаи Хусравӣ. Шарҳи ҳукмронии Саид Амир Насруллоҳ Баҳодур Султон бин Ҳайдар дар Бухоро ва Самарқанд, бо тасвир ва таҳияи

Ба гурӯҳи сеюм асарҳое, ки дар инъикоси замони ҳукмрони амир Музаффар ва истилои Осиёи Миёна аз ҷониби лашкари Россияи подшоҳӣ маълумоти муҳим доранд, дохил карда шудаанд³.

Навгонии илмӣ таҳқиқот дар нуктаҳои зерин зоҳир мегардад:

бори аввал рӯзгор ва осори Мирзо Абдулазими Сомӣ ба шакли комил, дар заминаи таълифоти муаллиф ва қиёси он бо дигар сарчашмаву таҳқиқот мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст;

матн ва мазмуну мундариҷаи “Тухфаи шоҳӣ” мавриди таҳлили илмӣ – интиқодӣ қарор ёфтааст;

нусхаҳои дастхати “Тухфаи шоҳӣ”, макони ниғаҳдошт ва замони китобати онҳо, наشري дастхат ва муқобалаи он бо нусхаҳои мавҷуда мавриди таҳлили ҳаматарафа қарор гирифтааст;

бори нахуст маълумоти дар “Тухфаи шоҳӣ” овардаи Сомӣ доир ба авзои сиёсӣ ва низоми идории Хуросон ва Мовароуннаҳри асрҳои ХУШ XIX ба таҳлили илмӣ кашида шуда, дараҷаи арзишмандии он ҳамчун сарчашмаи таърихӣ муайян карда шудааст;

“Тухфаи шоҳӣ” – и Сомӣ ҳамчун манбаъ дар инъикоси сиёсати минтақавӣ ва лашкаркашиҳои хонадони мангития ба дигар мулкҳои Осиёи Миёна дар нимаи дуюми асри ХУШ XIX мавриди таҳлил қарор дода шуда, дараҷаи эътимоднокии он муқаррар гардидааст;

арзиши илмӣ “Тухфаи шоҳӣ” – и Сомӣ ҳамчун сарчашмаи таърихӣ дар инъикоси раванди истилои Осиёи Миёна аз тарафи Россияи подшоҳӣ ва муносибати аморати Бухоро бо Россия бо усули татбиқӣ муайян шудааст;

бо тақя ба маълумоти Сомӣ усули идоракунии амирони Бухоро, маросими таъйин ва озод намудани мансабдорони давлатӣ, авзои

Манучехри Сутуда. Техрон,1377; Муҳаммад, Ҳақимхон. Мунтахаб-ут-тавориҳ (Ба ҷоп ҳозиркунанда, муаллифи сарсухан ва феҳристи асар Е. Кавахара ва К. Хонеда) / Муҳаммад Ҳақимхон.- Токио, 2006; 2009.

³Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития. Ба саъю эътимом ва тасхеҳи Абдулғани Мирзоев.- Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960.; Мирзо Абдулазими Сомӣ. Таърихи салотини мангитияи доруссалтанаи Бухорои шариф. Дастхати Маркази мероси хатгини АМИТ, №927/Ш.; Трактат Аҳмада Дониша “История Мангитской династии” //Перевод, предисловие и примечания И.А.Наджафовой. Душанбе, 1967; Аҳмад махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Мангития. Душанбе,1992; Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития./Ғаҳияи матн ба алифбои кириллии тоҷикӣ ва тасхеҳу тавзеҳот ва шарҳи луғот аз Аҳмад Ҳочизодаи Мадрушкатай\ Душанбе,2010. Аҳмад Дониш. История Мангитской династии. Душанбе, 1967.; Аҳмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранное. Душанбе, 1960.; Терентьев М.А.История завоевания Средней Азии. В 3-х тт. СПб, 1906; Черкасов А. Защита Самарканда в 1868 г. // Военный сборник. 1870. №9; Туркестанский край. Опыт военного-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материалы для географии и статистики России. Т.III. с двумя чертежами. Составитель полковник генеральнон штаба А.О.Костенко. С.-Петербург, 1880.; Пашино П. И. Туркестанский край в 1868 году. СПб., 1868.

ичтимоию иқтисодии аморат дар қиёс бо дигар сарчашмаҳо мавриди таҳлил қарор гирифтааст;

маълумоти Сомӣ доир ба рафти истилои навоҳии шимоли Тоҷикистон ва муҳорибаҳои ҷангӣ байни аморати Бухоро ва Россияи подшоҳӣ бо назари интиқодӣ ва воқеияти онҳо дар қиёс бо дигар сарчашмаҳои таърихӣ муайян шудааст;

дар муқоиса бо сарчашмаҳои таърихӣ ва таҳқиқоти илмӣ марбут ба ин давраи таърихӣ камбудиро, иштибоҳот ва ихтилофоти маълумоти дар “Тухфаи шоҳӣ” овардашуда ба шакли комил ошкор карда шуданд.

Ба ҳимоя нуктаҳои зерин пешниҳод мешаванд:

1. Дар асари “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ авзои сиёсии ҳамаи вилоятҳои Осиёи Миёна дар давраи поёни ҳукумати амир Ҳайдар, ҳукумати кӯтоҳмуддати Ҳусайнхон ва Умархон ва низ ибтидои ҳукумати Насруллоҳ равшан баён ёфтаанд.

2. Дар бораи бенизомӣ ва нобасомонӣ, ки пас аз марги амир Ҳайдар дар натиҷаи ташкили гурӯҳҳо ва ихтилофи онҳо рух доданд, маълумоти муҳим дода шудааст. Зимни баёни авзои сиёсии аморати Бухоро нависанда ибораи “подшоҳи гардошӣ” – ро ба қор бурдааст, ки қобили таваҷҷуҳ мебошад.

3. Муаллифи “Тухфаи шоҳӣ” дар бораи тарзи идории давлатии амир Шохмурод ва амир Ҳайдар назарҳои мусбӣ карда, онҳоро то ҳаде адлпарвар тасвир мекунад. Зеро ин амирон бо баъзе нақшаҳои пешгирифтаи худ, алаҳусус ба низом даровардани андозу хироч ба дигар аҳли табақоти ҷомеа сабуқӣ оварданд. Азбаски, менависад ӯ, ин амирон бештар ба мақомоти давлатӣ намояндагони табақаи уламоро вобаста гардонида буданд, бинобар бо машварати пайвастаи онҳо дар ҷомеа торочи амволи фуқаро ва роҳзанӣ аз байн бурда шуд. Ин усули идоракунии ва тарзи интиқоби маъмурини давлатӣ аз ҷониби амир Ҳайдар табақаи сипоҳро аз ҳукуматаш норозӣ мекард. Бинобар ин пайваста эшон мардумро ба шӯр бармеангехтанд ва мекӯшиданд ҳар чи зиёдтар оташи ҷанг дар кишвар аланга гирад ва амир ба хунрезӣ ва ғорат машғул шавад, то аз ин ҳисоб онҳо маблағи бе ранҷе ба даст оваранд.

4. Новобаста аз он, ки Мирзо Абдулазими Сомӣ амир Шохмурод ва Ҳайдарро одил ва адолатпарвар инъикос мекунад, вале лашкаркашиҳо ва ҷангҳои пайдарҳам ба минтақаҳои гуногун қуллан адлғустарии онҳоро собит намесозад. Аз ҷумла тохтутозхое, ки Шохмурод ба Марв карда буд, хуни ҳазорон бегуноҳонро реҳт ва садҳо нафарро бе хонаву ҷой кард.

5. Муаллиф овардааст, ки хонҳои Хӯканду Хева ҳамчунин ҳокимони Шаҳрисабзу Ёротеппа ба суиистифода аз авзои мавҷуд

даст ба ҳамлаҳое заданд ва пораҳое аз хоки Бухороро ба марзҳои худ афзуданд. Нерӯҳои марказгурез дар қаламрави “чор вилоят”, ки расман дар тобеияти Бухоро буданд, ба аъмоли худ шиддат бахшиданд. Ҳамсояи бисёр ноороми Бухоро Шаҳрисабз буд. Ҳокими Шаҳрисабз Дониёл атолиқ ва ҷонишинони вай, ки танҳо аз ночорӣ ҳукумати марказии Бухороро ба расмият мешинохтанд, дар амал ҳаводори тамоми мухолифони аморат буданд. Онҳоро дар хоки худ ҷой медоданд ва пуштибонӣ мекарданд. Зоҳиран дар он рӯзгор миёни Бухоро ва Шаҳрисабз ҳаводиси бисёр ба вуқӯъ пайвастанд. Таърихнигорон бидуни он, ки замони воқеотро риоят карда бошанд, дар бораи ҷанд лашкаркашии амир Насруллоҳ ба Шаҳрисабз суҳан ба миён овардаанд.

6. Муносибати тичоратию дипломатии давлатҳои Осиёи Миёна бо Россия таърихи дуру дароз дорад, вале он махсусан, шуруъ аз асри XVI давра ба давра рушд меёфт. Ҳукуматдорони ҳар ду тараф барои идома ва тараккии савдо ҳама гуна монеаҳои тичоратию бартараф менамуданд.

7. Дар арафаи ҳучуми лашкари Россияи подшоҳӣ дар байни давлатҳои мустақил ва ниммустақили Осиёи Миёна бештар муносибатҳои душманона ҳукмфармо буд. Махсусан, ҷангҳои беохири байни аморати Бухоро ва хонии Хӯқанд боиси харобиҳои зиёди мулкҳои ҳар ду тараф гардиданд. Аз ҷумла, амири Бухоро Насруллоҳ (1826 – 1860) солҳои 1840 ва 1842 ба Хӯқанд ҳучум карда, шаҳро як ҳафта (с. 1842) дар ҳолати муҳосира нигоҳ дошт ва баъд ба аскарони худ тороч кардани онро фармуд. Писари ӯ амир Музаффар низ ба сӯи Хӯқанд ду дафъа (солҳои 1862 ва 1865) ҳучум карда, тамоми водии Фарғонаро (ҳангоми ҳучуми аввал) хароб намуда, то Қошғар расид.

8. Дар нигоштани забткориҳои Россияи подшоҳӣ Сомӣ қайд мекунад, ки ҳанӯз дар давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ, замоне ки русҳо дар Сирдарё истехком гирифтанд, дарбориён маслиҳат доданд, ки бар зидди русҳо барояд, вале амир Насруллоҳ бо баҳонае, ки қувваҳо нобаробар буда, заминҳои забтшуда аз қаламрави Бухоро нест, муқобилият нишон доданро рад намуд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии диссертатсия пеш аз ҳама дар он аст, ки бори нахуст асари “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ мавриди таҳқиқи сарчашмашиносӣ ва муқаррар намудани он ҳамчун манбаи дасти аввал қарор мегирад. Натиҷаи таҳқиқро метавон ҳангоми омӯзиши таърихи асрҳои ХУШ XIX, таҳқиқи минбаъдаи таърихи Хуросон, Мовароуннаҳр ва аморати Бухорои давраи мазкур, дар раванди таълим, зимни хондани лексия, курсҳои махсус дар муассисаҳои олии таълимӣ, таҳияи воситаҳои таълимӣ ва

таълимӣ – методӣ барои кӯмак ба омӯзгорон ва донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олий, ҳамчунин барои навиштани энциклопедияҳо ва китобҳои, ки дар он чехраҳои мондагори илми таърихнигорӣ муаррифӣ мешаванд, истифода кард. Тавсия ва пешниҳоди муаллифро метавон чихати рушди илми таърихнигорӣ ва сарчашмашиносии миллӣ васеъ истифода намуд.

Эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсиониро дақиқияти маълумот, кифоягии ҳаҷми маводи таҳқиқот, коркарди натиҷаҳои таҳқиқотӣ ва ҳаҷми интишорот, таҳлил, баррасӣ, муқоисаи илмию амалӣ, инчунин таҳлили сарчашмашиносӣ ва интиқодӣ – илмӣ таъмин менамоянд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод гардидаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 07.00.09 – Таърихнигорӣ, манбаъшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ (илмҳои таърих) мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар он ифода меёбад, ки натиҷаҳои илмии таҳлилу таҳқиқоти муаллиф, аз ҷумла хулосаҳои назариявӣ, нуқоти ба ҳимоя пешниҳодшаванда бевосита аз ҷониби худӣ мустақилона таҳия, баррасӣ ва исбот шудаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқот дар конфронсҳои байналхалқӣ, ҷумҳуриявӣ илмӣ – назариявӣ ва амалӣ ва дигар ҳамоишҳои илмӣ – оммавӣ шунида шуданд.

Диссертатсия дар ҷаласаи Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АМИТ (суратҷаласаи № 2 аз 17 феввали соли 2021) ва Шӯрои олимони Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АМИТ (суратҷаласаи № 3 аз 24 феввали соли 2023) баррасӣ гардида, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Муқаррароти асосии диссертатсия дар як қатор интишороти муаллиф, аз ҷумла 5 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 2 мақола дар дигар нашрияҳо ба таъби расидаанд. Бо кӯшиш ва заҳмати муаллиф асари «Тухфаи шоҳӣ» – и Мирзо Абдулазими Сомӣ ба хатти кириллӣ бозгардон ва ҷоп гардид.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия дар ҳаҷми 169 саҳифаи матни компютерӣ таълиф гардида, аз муқаддима, се боб, шаш зербоб, хулоса, рӯйхати сарчашмаҳо ва адабиёти истифодашуда (175 – номгӯй) таркиб ёфтааст.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳаммияти илмӣ таҳқиқот асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиши мавзӯ ва заминаҳои манбаъшиносии он таҳлил гардидаанд, мақсад ва ҳадафҳои таҳқиқот, навгонии илмӣ, объект ва предмети таҳқиқот муайян гардида, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, асосҳои методологӣ ва назариявии рисола, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда ососнок шуда, чаҳорҷӯбаи замони таҳқиқот, тасдиқи натиҷаҳо ва сохтори диссертатсия баррасӣ ва муайян шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – “**Тухфаи шохӣ – и Мирзо Абдулазими Сомӣ ва сохтори он**” унвон гирифта, аз ду зербоб иборат аст. Дар зербоби якум “**Замони зиндагӣ, аҳвол ва осори Мирзо Абдулазими Сомӣ**” таъкид мегардад, ки замони зиндагии Мирзо Абдулазими Сомӣ дар аморати Бухоро ба давраи ҳукмронии се намояндаи хонадони Мангития – амир Насруллоҳ (1827 – 1860), амир Музаффар (1860 – 1885) ва амир Абдулахад (1885 – 1910) мувофиқ меояд. Чулуси амир Насруллоҳ, ки бо хунрезии куштори бародарон ба вуқӯи омада буд²¹, оромии суботи аморатро таъмин накард. Амир бо мақсади устувор намудани ҳокимияти худ аввалан муборизаи шадидро ба муқобили қувваҳои саркаши дохилӣ, пеш аз ҳама ҳокимони Шаҳрисабз оғоз намуда, барои ба даст овардани Марву Чорҷӯй бо хони Хева талош кард²². Мубориза бо хони Хуканд барои мулкҳои алоҳидаи водии Фарғона муддати дурудароз идома ёфта, соли 1839 бо шикасти хони Хуканд анҷом пазируфт²³. Вале ин рақобат то истило шудани ин мулкҳо аз тарафи Россия давом кард²⁴.

Диссертант қайд менамояд, ки дар чунин шароити ноороми сиёсӣ Мирзо Муҳаммад Абдулазими Сомӣ Бустонӣ соли 1838 дар деҳаи Бӯстон, ки дар 40 км қисмати шимолии Бухоро, дар шафати роҳи Кармина воқеъ аст, таваллуд шудааст. Мирзо Абдулазими дар Бухоро ба таҳсил пардохт ва аз маҳзари шоирону нависандагон чун Аҳмади Дониш ва Саъдуддин Мохир баҳра бурд ва саранҷом бо пешниҳоди Мохир таҳаллуси “Сомӣ” – ро гирифт. Сомӣ аз ҷавонӣ ба мутолиаи асарҳои таърихӣ, омӯхтани луғату забон тавачҷуҳ дошт. Ин буд, ки донишҳои замонашро дар самти таърих, забону луғат ба

²¹ Исмаилова, Б. История Бухарского эмирата (вторая половина XVIII - середина XIX вв.) / Б.Исмаилова. – Худжанд: Нури маърифат, 2005. – С. 64-68.

²² История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в.-1917 г.) // Под общ. ред. академика Масова Р. – Душанбе, 2010. – С. 305.

²³ История таджикского народа. Т. IV. – С. 306-313.

²⁴ Джурабоев, Дж. Политическая история Бухарского эмирата во второй половины XVIII - середина XIX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. – С.133-180.

шакли комил азхуд намуд, ки аксари муаллифони ҳамзамонаш аз донишмандии ӯ таъкид кардаанд.

Сомӣ пас аз поёни таҳсилот ба касби муншигӣ рӯй овард ва ба хидмати амири Бухоро Музаффар даромада, дар ҷангҳои амири Бухоро бо фармонравоёни ӯзбеки Шахрисабз ва ҷангҳои Русия бо амирони Бухоро ҳамчун воқеанигори расмӣ сипоҳи Бухоро ширкат кард. Чунонки худ менависад: “Дар хангоми ҷанг болои дарахт менишаста ва ҷараёни ҷангро бо ҷашмони худ назорагар буда, бар рӯи қоғаз сабт мекардааст”¹. Ҳамин тавр Сомӣ ҳамчун шоҳиди бевоситаи ҳаводиси давраи ҳукмронии амир Музаффар, пеш аз ҳама таърихи истилои ҳукумати подшоҳӣ ва вуруди қувваҳои ҷарбии русро ба Осӣи Миёна ба тасвир кашадааст.

Мирзо Абдулазими Сомӣ боре бо ҳамроҳи сафирони Бухоро ба Россия низ сафар кардаст. Аз ҷумла, аз сӯи амир Музаффар дар маросими тоҷгузории подшоҳи рус Александри III дар Санкт Петербург соли 1881 ширкат кард ва кӯшиш намуд, то хотироти худро дар боби ин сафар ба риштаи таҳрир дароварад. Вай бо нишастаи амир Абдулаҳад бар тахти салтанат ҳамчун муншӣ боқӣ монд ва ҳудуди 10 – 11 сол дар дарбори ӯ ба хидмат пардохт. Бо тахмини муҳаққикон Сомӣ тақрибан солҳои 1898 ё 1899 аз дарбори амир дур гардидааст. Аммо Сомӣ дар ахбори расмӣ худ “Тухфаи шоҳӣ” зикр мекунад, ки то синни шастсолагӣ “аз лутфу марҳамати дарбор” бархӯрдор буд ва “аз овони хурдӣ то ҳол, ки нафасшумори умр ба марҳалаи шаст расида, ба нозу неъматии ин давлатхона парвариш ёфтаам”⁴. Аз ин мебарояд, ки Сомӣ соли 1898 аз дарбори амир Абдулаҳад дур гардида, муддати 13 сол дар хизмати ин амир қарор дошт.

Тибқи нигоштаҳои асосгузори адабиёти советии тоҷик Садриддин Айнӣ, Мирзо Абдулазими Сомӣ рӯзгорро дар ниҳояти камбағалӣ ба сар бурда, ба музди китобат кардани асарҳои худ ва дигарон рӯз мегузаронид³.

“Тухфаи шоҳӣ” – ро Сомӣ солҳои 1317 – 1320 х.(1899 – 1900 – 1902 – 03) ва асари дувумаш “Таърихи салотини манғитияи доруссалтанаи Бухорои Шариф” – ро солҳои 1324 х.(1906 – 1907) навиштааст. Асари аввалӣ аз 298 саҳифа ва дувумин аз 75 саҳифа иборат аст. “Асари Мирзоазими Сомӣ “Тухфаи шоҳӣ” менависад

¹ Тухфаи шоҳӣ в.4а.

⁴ Тухфаи шоҳӣ, в.4б.

³ Айнӣ С.Ёддоштҳо, С.397-398

академик Б.Ғафуров, ба масъалаҳои иҷтимоии аморат бахшида шудааст”.²⁵

Аз Мирзо Абдулазими Сомӣ ба ҷуз ин ду асари таърихӣ, таълифоти зиёди дигаре низ мерос мондааст. Аз ҷумла, тибқи баъзе гузоришҳо “Рисолаи иншо”, ки бо номи “Танзия – л – иншо” ва “Санъати маҳзан”, ки дастур ба иншонависон буда, аз нависандагон риояи қоидаҳои забон, роҳ наодан ба хатоҳои ва инчунин худдорӣ намудан аз калима ва ибораҳои душворфаҳмо таъкид кардааст, аз навиштаҳои ӯст. Ба қавли Сомӣ “пешаи нависандагӣ китоби мансуб ва қоидаи мазбут надорад. Бо вучуди он дар истилоҳи илми маъонӣ мурод аз созгори калом аст.....каломро аз фасод пок доштани ҳусни калом аст”¹.

Дар хусуси таърихи вафоти Сомӣ ақидаҳо мухталифанд. Аз ҷумла Садриддин Айнӣ, ки Сомиро шахсан мешинохт ва дар хонаи Шарифҷон Маҳдум борҳо дида буд, менависад, ки соли 1325 ҳиҷрӣ (1907 – 1908) дар сини 72 солагӣ вафот кардааст². З. Раҷабов вафоти ӯро соли 1909 медонад³. Ҳамин тавр, роҷеъ ба рӯзгору осори Мирзо Абдулазими Сомӣ дар асоси навиштаҳои худӣ муаллиф ва ҳамзамононаш ҳулоса кардан мумкин аст, ки ӯ яке аз чехраҳои шинохтаи ҳавзаи илму адаби Варорӯд дар нимаи дуюми асри XIX – ибтидои асри XX маҳсуб ёфта, дар пешрафти ҷаҳони андешаи илмию адабӣ, идома ёфтани мактаби таърихнигорӣ анъанавии тоҷик нақши муассир гузоштааст. Ду асари таърихӣ ӯ, гарчанде бо услуби ниғориш аз ҳам тафовут доранд, аз тарафи муҳаққикон ҳамчун манбаъи дасти аввал доир ба салтанати хонадони мангития ва аморати Бухоро эътироф пайдо намудаанд.

Дар зербоби дуюми боби якум “Мазмун ва мундариҷаи «Тухфаи шохӣ»” пиромуни дастхатҳо, нусхаҳо ва нашри “Тухфаи шохӣ” метавон гуфт, ки дар Феҳристи Маркази мероси хаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ин асар таҳти № 786 ниғаҳдорӣ карда мешавад. Рақамгузориҳои саҳифаҳои он аз 133 оғоз ёфта, ба рақами 156 итмом меёбад.

Дар “Маҷмуаи нусхаҳои хаттии форсии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон” тавсифи ду нусха аз китоби “Тухфаи шохӣ” оварда шудааст. Нахуст ба таърихи китобати 1326 – и ҳиҷрӣ мутобиқ ба соли 1908 таҳти рақами 1458/2, ба хатти Мирзо Абдулвоҳид ва дигаре таҳти рақами 2091, соли китобат 1368, дар 298 варак мебошад.

²⁵ Ғафуров Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – С.815.

¹ Сомӣ. Санъати маъзан. Дастхати №2307, Маркази Мероси хаттии АМИТ, в.5.

² Ҳамон ҷо, С.339

³Раҷабов З. Мирзо-Азим Сомӣ ва осори ӯ. С.27.

Муаллифи диссертатсия барои таҳқиқи “Тухфаи шоҳӣ” бино ба чанд далел асосан нусхаи таҳти рақами 2091 – и асар интиҳоб намудааст. Аввалан, баёни воқеаҳо ва ҳодисаҳо хеле мухтасар навишта шудаанд. Ба таври мисол, дар нусхаи зикршуда, Мирзо Абдулазими Сомӣ дар муқаддима ё дебочаи асар баъди ҳамду сано, асарҳои таърихии маъруфи замони худ ва хусусияти хоси онҳоро ба тафсил оварда, зикр мекунад, ки “ҳар қадом аҳволи салотини худҳоро навишта, аз аҳволи салотини вилояти Мовароуннаҳр камтар эрод кардаанд”¹. Дар нусхаи таҳти рақами 786 буда, танҳо ёдовар мешавад, ки асари худро дар асоси ҳикоятҳои шунида ва муоина кардааш дарч менамояд, то он ки пасмондашон ба фотеха ӯро ёд кунанд. Сониян, баёни ҳодисаҳо хеле мухтасар нигошта шуда, порчаҳои шеърӣ – возеҳкунандаи матлаби муаллиф, дар муқоиса ба асл камтар оварда шудааст. Солисан, пеш аз зикри амирони манғит суҳанпардозҳои мадҳии самовӣ, ки ба муаррихони дарборӣ хос аст, дида мешавад¹. Бо ин далелҳо хангоми баррасӣ мо нусхаи таҳти рақами 2091 – ро ба асоси гирифта, дар рафти таҳқиқ бо ду нусхаи дигар онро қиёс намудем.

«Тухфаи шоҳӣ» – и Абдулазими Сомӣ аз дебоча ва 72 фасли алоҳидаи хурду калон иборат буда, дар тафовут аз солномаҳои таърихии ҳамзамонанаш соҳтори нисбатан мушаххас дошта, банду бастаи мураккаб надорад. Асар воқеаҳои таърихиро аз оғози асри XVIII, яъне аз давраи ҳукмронии Убайдуллоҳони аштархонӣ (1702 – 1711) то оғози асри XX, то давраи ҳукмронии Абдулаҳади манғитӣ (1885 – 1910) фаро мегирад. Бо маълумоти худи Сомӣ нисфи аввали «Тухфаи шоҳӣ», яъне то замони ба сари қудрат омадани амир Музаффарӣ манғит (соли 1860) бо истифода аз асарҳои таърихии то муаллиф нигошташуда таълиф шудааст. Вобаста ба ин мо метавонем «Тухфаи шоҳӣ» – ро ба ду қисм ҷудо намоем. Қисми аввал дар асоси сарчашмаҳои таърихии дар муқаддима номбаршуда навишта шудааст. Қисми дуюмро муаллиф ҳамчун иштирокчии бевоситаи воқеаҳо ба риштаи тасвир кашидааст.

Вобаста ба фарогирии воқеаҳои таърихӣ ва ё аз назари хронологӣ «Тухфаи шоҳӣ» – ро метавон ба ду бахши алоҳида – таърихи Мовароуннаҳр дар давраи ҳукмронии хонадони Аштархониҳо (фаслҳои 1 – 3) ва таърихи аморати Бухоро (фаслҳои 4 – 72) тақсим намуд.

¹ Тухфаи шоҳӣ. Маҷмуаи нусхаҳои хаттии форсии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон, № 2091, в. 36.

¹ Тухфаи шоҳӣ. Феҳристи Маркази мероси хаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, № 786, в. 4а

Азбаски ин сарчашмаи муҳимми таърихӣ чунин тақсимути даврандиро надорад, диссертант ҳар як фасли онро (ҳамагӣ 72 фасл) вобаста ба мухтаво ва мавзӯ ба шакли мухтасар шарҳ додааст.

Бояд қайд кард, ки Сомӣ дар дебочаи худ, пас аз ҳамду ситоиши Офаридгор роҳи халосӣ аз озурдагӣ ва ғаму андӯхро дар андӯхтани илму дониши ҳаводис ва ашҳоси замони гузашта номида, қайд кардааст, ки мутолиаи асарҳои таърихӣ сабаби хушмандӣ ва боло рафтани дарачаю мартабаҳо мегардад.

Абдулазими Сомӣ инъикоси воқеаҳоро на аз хонадони манғит, балки аз даврони ҳукмронии Убайдуллоҳхони Аштархонӣ ва муборизаи ӯ бо ҳокими Балх Муҳаммад Муқимхон оғоз карда, бо зикри марги амир Музаффар⁴ ва бар тахт нишастани амир Абдулаҳад дар соли 1885²⁶ асари худро ба анҷом мерасонад.

Асари «Тухфаи шоҳӣ» асосан таърихи сиёсии хонигарии Бухорои давраи ҳукмронии манғитҳоро дар бар гирифта, масъалаҳои иқтисодиро пайгирӣ намекунад. Вале ба шарофати инъикоси беғарозонаи ҳаводис дар асар лаҳзаҳои муҳимми ҳаёти ҷамъиятӣ – сиёсӣ, вазъи оммаи меҳнаткаш низ дарҷ шудааст.

Табиист, ки Мирзо Абдулазими Сомӣ асари худро дар асоси дидаву, шунидаҳо, мушоҳидаҳо ва баъзе манбаъҳои хаттӣ рӯи қоғаз овардааст. Одатан аксарияти муаллифони осори хаттӣ аз зикри манобеи таърихӣ истифодашуда дар дохили матн худдорӣ мекунад. Ба истиснои муаллифи асари мавриди таҳқиқи мо, ки барои тақвияти нигоштаҳои худ, аз муаллифон ва осори дар замони худ маълум возеҳона сухан мегӯяд. Масалан, ӯ дар қисмати “Ибтидои тасаллут ва найли салтанати Муҳаммадхони манғит” ҳангоми баёни муносиботи Нодиршоҳи Афшор бо Абулфайзхон ва навиштани маншури салтанат, яъне муайян намудани доираи имтиёзи Абулфайзхон Мирзо Маҳдихонро зикр мекунад. Мирзо Маҳдихони Астарободӣ, писари Муҳаммаднасири Астарободӣ буда, 23 январи соли 1747 шомили ҳайате ба сарпарастии Мустафоҳон Шомлу бо ҳадяҳои зиёд ба Бағдод рафт, то бо Аҳмадшо (ҳокими Бағдод) мулоқот кунад, аммо дар Бағдод чун хабари марги Нодиршоҳро шунид, ба Машҳад ва ба қавле ба Табрз рафт ва гӯшаи узлат гузид. Таърихи дақиқи марги Мирзо Маҳдӣ маълум нест. Аз ӯ осоре чун “Таърихи ҷаҳонкушойи Нодирӣ”, “Дарраи нодира”, “Санглоҳ”, “Миншоот” боқӣ мондааст.

Нодиршоҳ ба муншии худ амр намуд, ки маншури салтанат мамолики Туронро то уқбаи Кошғар ба оби зар навишта, хозир

⁴ Ҳамон ҷо, в.290б-292б.

²⁶ Ҳамон ҷо, в.293а-299а.

оварад. Муаллиф инчунин дар тавсифи амир Шохмурод барои таквияти авсофи амир асари сиёсатмадор ва мусташирки маъруфи шотландӣ Сэр Чон Малком¹ – ро, ки шоҳиди воқеаи кизилбош дар замони амир Шохмурод буда, дар асараш ба риштаи тасвир кашидааст, тавсия медиҳад.

Дар нигошгони таърихи лашкаркашии амир Шохмурод ба Марв аз қасидаи Мирзо Содиқи муншӣ иқтибос меорад. Мирзо Содиқи муншӣ¹, дар фатҳи Марв қасидае мутазаммини таърих дар силки назм кашида манзур сохта, мавриди аллофи беғоят хусравонӣ шуд². Аммо ақидаи Мирзо Шамси Бухорӣ дар мавриди таърихи фатҳи Марв баръакси онҳост, ки чунин гуфта: “сари ғулом бурид ва зери дор ниҳод”³

Мирзо Абдулазими Сомӣ дар ташбеҳ додани часорату фасохати амир Шохмурод ба амир Темури Курагонӣ аз “Аҷоибу – л – мақдур фи шаоиби Темур” – и Ибни Арабшоҳ иқтибос меорад.

Хулоса, асарҳои навиштаи Сомӣ, аз ҷумла “Тухфаи шоҳӣ” ва “Таърихи салотини манғития”, ки фарзияи якрағ будани ин ду асар аз ҷониби баъзе муаррихон вучуд дорад, агарчанде инъикоси як давраи таърихист, аслан тарзи нигориш, баёни ҳаводис куллан аз ҳам фарқ мекунад. Чунончӣ, ҳачман зиёд будани асари мавриди таҳқиқи мо, ки дар таърих бо номи “Аҳбори расмӣ” низ маълум аст, ҳаводисро то соли 1898 – 99 ба риштаи тасвир кашида, алорағми тафовут дар санаҳои таърихӣ, дар он чунин воқеаҳои таърихӣ, аз ҷумла шӯриши Андичон бо роҳбарии Дукчиёшон соли 1898, ҷаласаи ҳарбӣ дар Октеппа пеш аз ҳучуми лашкари рус, даъват кардани шӯро дар давраи амир Музаффар дар Кармина баъди ишғоли Самарқанд, оид ба иштироки қабилаҳои туркман дар ҳайати лашкари Бухоро ва ғайра дида намешаванд.

Боби дуюми диссертатсия – **“Инъикоси вазъи сиёсӣ ва идории Хуросон ва Мовароуннаҳри нимаи аввали асри ХУШ – нимаи аввали асри XIX дар “Тухфаи шоҳӣ”** унвон дошта, таҳқиқи масоили вазъи сиёсии Хуросон ва Мовароуннаҳр дар замони Аштархонийн (нимаи

¹ Сэр Чон Малком, сиёсатмадор ва мусташирки маъруфи шотландӣ, сафир ва намояндаи давлати англис дар Ҳинд дар дарбори Фатҳалишоҳи Қочор, муаллифи китоби “Таърихи Эрон” дар ду ҷилд.

¹ Мирзо Мухаммад Содиқи муншӣ Бухорӣ, шоир, муаррих ва ҳушнависи маъруф, ки муддате самти муншӣ дарбори амир Ҳайдари манғитро дошт, аммо баъд ба сабаби безътиноӣ ба дарборон аз он самт маъзул ва ба кӯҳистони Дарвоз ронда шуд. “Даҳмаи шохон”, “Қазо ва қадар”, “Сокинома”, “Манзумаи футухоти амири маъсум ва амир Ҳайдар” аз дигар осори уст. Ниг ба “Донишномаи адаби форсӣ” ҷ. 1. (Осиён Марказӣ), С.558.

² Тухфаи шоҳӣ, 65.

³ Мирзо Шамси Бухорӣ. Таърихи Бухоро ва Хуқанд ва Қошғар. С.114.

аввали асри ХҮШ), ҳамчунин таърихи сиёсии Мовароуннаҳр дар замони ҳукумати манғитиҳо (нимаи дувуми асри ХҮШ – нимаи аввали асри XIX) тибки «Тухфаи шоҳӣ» – и Мирзо Абдулазими Сомӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар зербоби яқум **“Бозтоби таърихи сиёсии Хуросону Мовароуннаҳри нимаи аввали асри ХҮШ дар «Тухфаи шоҳӣ»** муаллиф қайд менамояд, ки вазъи сиёсии Хуросон ва Мовароуннаҳр дар замони Аштархониён (нимаи аввали асри ХҮШ дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ бо истифода аз равишҳои санҷидашудаи таърихӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст.

Нимаи аввали асри ХҮШ дар ҳаёти сиёсии Хуросон ва Мовароуннаҳр таҳаввулоти беназир ба миён омад. Дар замони Субҳонқулихон (1680 – 1702) мавқеъ ва эътибори Маҳмудбӣ аз қабилаи катаған фавқулода баланд гардида, унови “атолик” – ро соҳиб гардид. Атолик олитарин рутбаи давлатии хони Бухоро буд, ки пас аз хон мақоми аввалро ишғол карда, вазифаи нахуствазириро адо менамуд. Субҳонқулихон дар муборизаи зидди хевагиҳо ба кӯмаки Маҳмудбӣ атолик рӯ оварда ва фуру нишондани исёни амирони Балхро низ ба ҳамин атолик супорида, ӯро ҳокими Балх ва Бадахшон таъйин кард.¹

Дар маҷмӯъ, бо тақя ба манобеи таърихӣ ва навиштаи Сомӣ метавон хулоса кард, ки дар даврони ҳукмронии Субҳонқулихон ва Убайдуллоҳхон қудрати Аштархониён дар Мовароуннаҳр ва Бухоро рӯ ба таназзул ниҳод ва ашрофи маҳаллӣ маъруф ба “бӣ” қудрат ёфтанд ва Ҳуқанд ва Фарғона солҳои 1700 – 1702 мустақил шуданд.

Баъди Убайдуллоҳхон ба тахти хонӣ бародараш Абулфайзхон (1711 – 1747) нишаст, ки вазъияти сиёсии мамлакатро дигар карда натавонист. Дар аҳди Абулфайзхон бӯхрони сиёсӣ, ҷангҳои байни худӣ ва исёнҳои феодалӣ ба қуллаи баландтарини худ расид. Кишвар ба мулкҳои хурд тақсим шуда, мустақилона идора мешуданд ва бо яқдигар робитае надоштанд. Балх аслан аз итоати Бухоро берун гашта, дар он ҷо низ воқеаҳои сиёсии ҷурталотум рӯй дода буданд. Абулфайзхон вазъияти сиёсии мамлакатро, ки зиддияти байни хон ва феодалони маҳаллӣ рӯз то рӯз афзуда, боиси кушта шудани Убайдуллоҳхон ва талаву торҷ гардидани дарбору хазинаи давлат шуд, дигар карда натавонист.

Давраи салтанатдорӣ намояндагони охирини Аштархонӣ замони пуросӯб ва даргириҳо буд. Кишварро шӯру ошӯбҳои мардуми, бӯхрони иқтисодӣ ва қашшоқӣ фаро гирифта буд. Кишвар

¹ Муҳаммад Юсуфи Мунши, Мукимханская история .Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А.А.Семенова. Ташкент. 1956., С.153.

соҳиби давлати ягонаи марказиятнок набуд. Ба гуфтаи Сомӣ ҷамоати карақалпоқ, хитой – қипчоқ ҳар сола ба Бухоро ва Самарқанд ҳамла карда, зироатҳо ва мардуми зиёди ин ду шаҳро аз горату тороч ва сар аз тан ҷудо намуда, бармегаштанд. Аз ин рӯ қаҳтиё дар Бухоро ва Самаканд руҳ дод, ки мардум аз ниҳояти гуруснагӣ ба хурдани майит афтада, мурдаҳоро дафн кардан намонда, меҳӯрданд. Осори қаҳту гуруснагӣ дар Самарқанд аз Бухоро бештар зуҳур ёфт. Харобии вилоятҳо ба ҳадде расид, ки дар Бухорои шариф дар ду маҳалла ва гузар одам монд ва дар Самарқанд шахсе намонда, ҳар кас ба ҳар тараф кӯчида рафтанд¹.

Хулоса, муаллифи “Тухфаи шоҳӣ” вазъи сиёсии минтақаи мавриди таҳқиқро дар даврони охирин намоёндагони хонадони Аштархонӣ пур аз шӯру ошӯб ва афзудани қувваҳои марказгурез тасвир намудааст. Сомӣ қайд менамояд, ки рафтори разилонаи Абулфайзхон дар сарири давлатдорӣ ҷашми хирсу ҳасади қабилаҳои қазок, карақалпоқ, хитой, кенегас ва қипчоқро кушод, ки ин қабилаҳои муддати қафт сол пай дар пай дар айни расидагии ҳосил ба Бухоро лашкар кашида, зироати байни Самарқанд ва Бухоро талаф дода бармегаштанд.

Оид ба маълумоти Мирзо Абдулазими Сомӣ дар ин фасл, бояд тазаққур дод, ки Сомӣ Муҳаммадҳақимбӣ ва Муҳаммадраҳимбиро иҷроқунанда ва коргузори соҳибтадбир номида, изҳор медорад, ки ҳеч амре аз умур бе машварат ва салоҳиди падару писар пеш намерафт. Дар замони давлати ин ду нафар ҷамоати манғит ба дараҷаи эътибор боло рафт.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум **“Инъикоси таърихи сиёсии Мовароуннаҳри нимаи дувуми асри ХУШ ва нимаи аввали асри XIX дар «Тухфаи шоҳӣ»**, қайд шудааст, ки силсилаи манғития ба Ҳақимбӣ Худоёр атолиқи манғит мансуб аст, ки Абулфайзхон ба сабаби айёшӣ, идораи умури мамлакатро ба вай супурд. Бо марги ӯ писараш, Муҳаммадраҳимбӣ атолиқ уҳдадори умур шуд ва Абулфайзхонро водор ба итоат аз Нодиршоҳи Афшор кард ва саранҷом Абулфайзхонро кушт ва ҷунон ки гузашт баъд аз байн бурдани Абдулмуъминхон ва Убайдуллоҳхон худ ба салтанат нишаст ва асоси фармонравӣ дудмони манғитияро дар Бухоро поягузорӣ кард. Дар аҳди ҳукмронии ӯ дар натиҷаи ҷангҳои пай дар пай бисёре аз заминҳои кишт аз байн рафт ва иқтисоди қаламрави ҳукуматаш таназзул ёфт.

Муаллифи диссертатсия дар асоси маводи “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ дигар сарчашмаҳои таърихии давр аз

¹ Тухфаи шоҳӣ, в.12

зумраи “Кашкӯли Салимӣ” – и Мирзо Салимбек ибни Муҳаммад Раҳим, “Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития” – и Аҳмади Дониш ва “Таърихи амирони Бухоро” – и Садриддин Айнӣ, таърихи ба сари тахт омадани амирони манғитро то замони амир Музаффар, бенизомӣ, nobасомонӣ, ихтилофи байни хонаводагӣ ва амирони тобеи аморати Бухороро баррасӣ намуда, бо така ба навиштаҳои Сомӣ иброз медорад, ки ҷангу ҷидол миёни вилояти ўзбек мудом барқарор буд, аммо хангоме ки дар Бухоро осоиш ва амният барқарор буд, амир дар дорулимора менишаст ва уламо ба дидани ў мефафтанд ва бо ў сухан мегуфтанд ва гурӯҳ – гурӯҳ аз аёну ашрофи Бухоро ба хидмати ў мерасиданд¹.

Хулоса, дар инъикоси таърихи сиёсии Мовароуннаҳр дар замони ҳукумати манғитро дар давраи зикршуда, Мирзо Абдулазими Сомӣ аз тасвир кардани шӯру ошӯбҳои халқӣ, вазъи иҷтимоӣ – иқтисодии аҳоли сарфи назар намуда, танҳо саркашӣ ва гарданшахӣ ҳокимони вилоятро, ки зидди ҳукумати марказӣ амал карда, шӯришҳо барпо менамуданд, қалам зада, ба риштаи тасвир мекашад. Дар ин масъала кӯшиш мекунад, ки ба ҳар васила хонадони амириро барҳақ ҷилва диҳад. Вале ба ҳар ҳол дар инъикоси оғози зиддиятҳо, шӯришҳо, макон ва замони онҳо, чараёни он, ташаббускор ва иштирокчиёни он «Тухфаи шохӣ» сарчашмаи нодир ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тариқ, арзиши илмии навиштаҳои Сомӣ дар он ифода меёбад, ки муаллиф вазъи сиёсии аморати Бухоро, хонигариҳои Хуканд ва Хева дар муносибат ба аморати Бухоро, Самарқанд, Ўротеппа, Шаҳрисабз, ноҳияҳои Нурато, Чаҳорҷўй, Наҳрпай, Каттақўргонро дар мустаҳкам ва заиф гардидани ҳокимияти марказӣ ба тафсил баён мекунад. Инчунин аз саркашӣ ва тохтутозҳои пайдарҳамаи қабилҳои туркман, еттиурут, кунгурот, қалмиқ, қалмоқ, қазок, кенегас, буркут, баҳрин, хитой – кипчоқ, қарақалпоқ, ки ба водихо ҳучум оварда, моли мардумро ба ғорат мебурданд, хабар медиҳад, ки чунин маълумот дар дигар манобеъ анқариб ба назар намерасанд.

Боби сеюми рисола – **“Зикри лашкаркашиҳои амирони манғит ва истилои баъзе қаламрави аморати Бухоро аз ҷониби ҳукумати подшоҳии Рус дар Тухфаи шохӣ”** ном дорад, ки аз ду зербоби алоҳида иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби сеюм **“Инъикоси лашкаркашии амирони манғит ба қаламрави кишварҳои ҳамсоя дар охири асри ХУШ – нимаи аввали асри XIX дар «Тухфаи шохӣ»** таърихи лашкаркашиҳои амирони манғит амсоли амир Шохмурод, Ҳайдар ва Насруллоҳ ба

¹ Тухфаи шохӣ, С.127

хориҷ аз аморати Бухоро дар асоси асари мавриди таҳқиқу баррасӣ гардидааст.

Дар рисола таъкид шудааст, ки дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ, ҳучуми амир Шохмурод ба Марв, фатҳи он, исён бардоштани ҳокимони Марв – бародарони амир Шохмурод, паҳш кардани исёни онҳо, фатҳи қалъаи Бандсултон, вайрон кардани сарбанди дарёи Мурғоб хеле ба тафсил оварда шудааст, ки дар дигар сарчашмаҳо чунин тафсилот дида намешавад¹.

Сомӣ дар масъалаи муносибати аморати Бухоро бо Хоразм дар даврони ҳукмронии амир Ҳайдар дахл намуда, воқеаи лашкаркашии Элтузар, ҳокими Хоразм ба Бухоро ва зарар расонидани ӯ ба раият ва шикаст ёфтани, гурехтани ва ғарқ шудани ӯро муфассал баррасӣ мекунад.

Дар “Тухфаи шоҳӣ”, муаллиф даврони ҳукмронии амир Насруллоҳро (1826 – 1860), ки тавонист ба ошӯбҳои феодалони марказгурез хотима дода, ҳукумати худро аз Ӯротеппа то Амударё ва то Кундузу Бадахшон қорӣ намояд ва дар муддати 25 сол 32 маротиба ба Шаҳрисабз юриш кардааст, хеле хуб ва ба тафсил меорад².

Хулоса, дар нимаи аввали асри XIX дар байни хонигариҳои Хива, Хӯканд ва аморати Бухоро ҷангҳои хунин рух доданд. Ин ҷангҳо, хусусан, байни Бухоро ва Хӯканд барои Тошканд, Қиззах, Ӯротеппа, Хучанд доманадор буд. Дар ин ҷангҳо хону амирон аз тамоми имкониятҳо тухмат, игво, бухтон, хабаркашиҳо истифода мекарданд. Аҳолии Осиёи Миёна аз чунин ҷангҳои харобиовари феодалӣ танҳо дар солҳои 60 – уми асри XIX раҳо ёфт.

Зербоби дуюми боби сеюм “Амир Музаффар ва вуруди қувваҳои харбии ҳукумати подшоҳии Рус ба сарзамини Осиёи Миёна аз нигоҳи Мирзо Абдулазими Сомӣ” унвон гирифтааст.

Таъкид шудааст, ки вазъи сиёсии аморати Бухоро дар замони амир Музаффар бо якҷанд сабаб муташанниҷ гашт. Яке аз сабабҳои асосӣ дар он буд, ки қабоили кенегасҳо бо ҳам иттифоқ карда, Шаҳрисабз ва Китобро ба даст дароварданд. Омили дуум – ҳучуми лашкари рус ба қаламрави аморат ва омили сеюм ин исёни писари калони амир Абдумалиқтӯра буд.

Дар рисола қайд мешавад, ки муаллифи “Тухфаи шоҳӣ”, ки худ бевосита шоҳиди воқеаи хаводиси ба тахт нишастану аз тахт рафтани амир Музаффар, аз даст рафтани мулк ва сарзаминҳои Осиёи Миёна, ҷангҳои дар миён ба вуқӯъ пайвастании он, чараёни истилои Осиёи

¹ Тухфаи шоҳӣ, в.57а-72б.

² Тухфаи шоҳӣ, в.125а-129а

Миёна аз тарафти ҳукумати подшоҳии Русия мебошад, ин ҳаводисро ба таври муфассал дар асараш зикр кардааст.

Муаллифи “Тухфаи шоҳӣ” сабаби ҳучуми амир Музаффарро ба Ҳисор, Дехнав ва Кӯлоб аз “доманзании оташи фасод”¹ – и ҳокими Ҳисор Абдукарим медонад. Тибки шаҳодати Сомӣ Абдукарим ҳокимони кенегаси Шаҳрисабзро ба исёни зидди амир тарғиб кард ва ин амали ӯ ба амир ошкор гардид. Амир Музаффар барои пеш гирифтани роҳи фитнаву фасод соли 1280/1863 – 1864 бо лашкари фаровон ва тӯпҳои оташбор ба Ҳисор ҳаракат намуда, дар Бойсун қарор гирифт².

Аз таҳлили маълумоти “Тухфаи шоҳӣ” дар муқоиса бо дигар манобеъи таърихӣ бармеояд, ки ҷангҳои амир Музаффар бар зидди кенегаси Шаҳрисабз ва баъзе ноҳияҳои тоҷикнишини гирду атрофи он беист, аз соли 1862 то соли 1884 давом дода, дар ин муддат сиву ду маротиба ба он сӯ лашкар кашид. Дар ин муддат аҳолии ин вилоят гаштаву баргашта шӯриш бардоштанд, ба ҳукумати марказӣ мутеъ нагардиданд ва сар фуруд наоварданд. Дар натиҷа дар муддати бисту ду соли юриши амир Музаффар ба Шаҳрисабзу Китоб ва дигар маҳалҳои тоҷикнишин ҳазорҳо одамони бегуноҳ аз дами тег гузаронида шуданд.

Дар рисола зимни истилои Осиёи Миёна аз ҷониби ҳукумати подшоҳии Рус гуфта мешавад, ки бинобар шаҳодати Сомӣ, зоҳиран амир Музаффар лашкари рус ва қудрати онро дар ҳадди ҳуқуқи маҳаллии Мовароуннаҳр пиндошт. Дар натиҷа русҳо Тошканд ва Чиззахро тасарруф намуда, бисёре аз мардумони он ноҳия хусусан мусулмонро ба қатл расониданд. Ба тавре ки қатли омм се соат ба тӯл анҷомид¹.

Муаллифи диссертатсия қайд мекунад, ки аз ахбори “Тухфаи шоҳӣ” ва таҳлили таърихӣ – муқоисавии манбаъҳои бозғитимод, чун “Рисола ё мухтасаре аз салтанати хонадони манғития” – и Аҳмади Дониш, “Защита Самарканда в 1864 году” – и Черкасов, “Туркестанский край в 1868 году” – и П. И. Пашино бар меояд, ки баъзе рӯҳониёни ғазоталаб дар Самарканд фармони ҷиход дода, шӯриш барпо карданд. Шерали инок барои хомӯш кардани оташи ин амир чанд тан аз афрод, аз ҷумла Раҳмутуллоҳчоа Аврок Маҳдуми Аъзам, Хоча Судур Аҳрорӣ ва Муъминбеғ туксабо оқсақоли қулли Самарқандро ба мадрасаи Тиллокӯрӣ, ки маҳалли таҷаммуи онон

¹ Тухфаи шоҳӣ, в.176а.

² Ҳамон ҷо, в.176б

¹ Ҳамон ҷо, С.261.

буд, фиристод². Чун онҳо Муъминбедро ба қатл расониданд, Шерали иноқ дар садади танбехашон баромад ва ба қатли муллоён фармон дод, зеро онҳоро муҳаррики асосии ҷанг медонист. Аз ин рӯ, ҷаҳонии Самарқанд ҳам аз ин иқдоми вай ранҷидахотир шуда, ба ҳимояти дин марду зан бо аскарҳои дохили Самарқанд ба ҷанг пардохта, ба тавре ки ҷӯи хун дар кӯчаҳо равон шуд³.

Ин амр сабаб шуд, ки русҳо ба болои Самарқанд омада ва ба фикри тасхири он ҷо афтанд. Сомӣ, ки дар ин айём назди сараскар маъмури навиштани вақоии лашкар буд, менависад: “чун назми лашкар ба ҳам хӯрд ва пароканда шуданд, ман аз бими ҷон гурехта ва дар манзили мулло Камолиддини кузфалак, ки он хангом муфтии Самарқанд буданд, паноҳ гирифтам”¹.

Ҷамлаи низомӣ ба Самарқанд шуруъ шуд, ки 2 майи соли 1868 бидуни мубориза шаҳр ба русҳо таслим шуд.

2 июни соли 1868, дар баландҳои Зирабулоқ, дар байни Каттакӯрғон ва Бухоро байни лашкари Русия ва Бухоро ҷанги ҷалқунанда баргузор шуд; лашкари Бухоро мағлуб шуд ва амир Музаффар маҷбур шуд, ки бо К.П. Кауфман сулҳ бандад.

Дар диссертатсия таъкид мешавад, ки новобаста аз муносибати рақибонаи худ нисбат ба русҳо ҳамчун истилогарон, Сомӣ дар тамоми асар хангоми инъикоси ҷанги Русияю Бухоро (солҳои 1866 – 1868) бештар ба он тавачҷуҳ намудааст, ки лашкари рус зимни истилои хонигарӣ асосан роҳи осоишта ва бе талафоти ҷонибро пайгирӣ менамуд.

Ҷамин тарик, омӯзиши таърихи сиёсати амир Музаффар ва вуруди қувваҳои ҳарбии ҳукумати подшоҳии Рус ба сарзамини Осӣи Миёна дар асоси “Тухфаи шоҳӣ” ва муқоисаи он бо дигар манобеъи таърихӣ метавон хулоса кард, ки сабаби парокандагии лашкар, фирори ҳокимон, аз майдони ҷанг, сари таъзим фуруд овардани сарварони қабилаҳои алоҳида, газавоти муллоҳо боиси шикасти сипоҳиёни аморати Бухоро гардид.

ХУЛОСА

1.Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

Мирзо Абдулазими Сомӣ муншӣ, ҳаттот, воқеанигор ва муаррихи даврони манғития ба шумор рафта, шоҳиди бевоситаи ҷама гуна хаводиси таърихӣ – сиёсӣ ва иҷтимоӣ буда, онро дар асараш «Тухфаи шоҳӣ» ба таври муфассал инъикос намудааст.

² Тухфаи шоҳӣ С.197.

³ Аҳмади Дониш. Рисола ё мухтасаре аз салтанати хонадони манғития. С.56

¹ Тухфаи шоҳӣ, С.202.

Сомӣ асосан муншии дарбори амир Музаффар, воқеанигори расмӣ ӯ буда, дар ҳама сафарҳо ва ҷангу лашкаркашиҳо амирро ҳамроҳӣ мекард ва оқибат дар замони ҳукумати амир Абдулаҳад бо сабаби фош гуфтани беадолатии амиру атрофиёнаш аз дарбор ронда шуд. Вале бо вучуди аз дарбор ронда шудан, дар дами пирӣ азобу укубати факрро чашидан, даст ба таълифи асари «Тухфаи шохӣ» зад. Сабаби ҷунин иқдомро пеша кардани худро Сомӣ аз лутфу марҳамати беандоза бархӯрдор ва шукргузор будан аз ин хонадон, алалхусус дар замони ҳукмронии амир Музаффар нисбат медиҳад. Вале бояд қайд кард, ки бо вучуди дар ин рӯҳия эҷод шудани асар «Тухфаи шохӣ» бо ҷандин далелҳо арзиш ва қиммати илмӣ худро, ҳамчун манобеи инъикоскунандаи таърихи аморати Бухоро дар замони ҳукмронии амирони мангит гум намекунад:

1. Сомӣ инъикоси воқеаҳо на аз хонадони мангит, балки аз даврони ҳукмронии Убайдуллоҳон ва муборизаи ӯ бо ҳокими Балх Муҳаммад Муқимхон оғоз мекунад. Тибқи ақидаи муаллифи асар таназзули давлати Аштархонӣ ва ба сари қудрат омадани ашрофи маҳаллӣ дар Мовароуннаҳр дар замони ҳукмронии Субҳонқулиҳон ва Убайдуллоҳон сурат гирифт. Бо сабаби бадқирдорӣ ва ба шаробнӯшию фосиқӣ банд будани Абулфайзхон «амрҳои берун аз остонаи қаср эътибор надоштанд». Муҳоҷирати оммавии қипчоқҳо аз Миёнкал ба Самарқанду Қаршӣ, ҳамлаҳои пайдарпайи бодиянишинони қазоқ ба водии Зарафшон, қабилаҳои қарақалпоқ, хитой – қипчоқҳо ба Бухоро ва Самарқанд сабаби барангехтани ошӯб, бухрони иқтисодӣ ва қашшоқӣ дар кишвар гардид. Аз ин вазъият истифода бурда, аёну ашрофи қабилаҳои мангит нуфузи худро дар доираҳои ҳукмрон пурзӯр намуданд. Сомӣ алалхусус ба Муҳаммадҳақимбий ва писараш Муҳаммадраҳимбий тавачҷуҳи ҳоса зоҳир намуда, онҳоро шахсони дурандеш, бозақоват ва хушёр васф карда, нуфуз ва эътибори хонадони мангитро дар замони давлати ин ҳар ду медонад [2 – М].

2. Сомӣ дар асари худ дар бораи усули идоракунии ҳар як амири сулола, ҳамчунин оид ба вазъи иҷтимоӣ – сиёсии аморати Бухоро, тарзи интиҳоби маъмури ба вазифаҳои давлатӣ, сарфароз кардан ба дарачаҳо маълумоти муфассал медиҳад. Хусусан, дар бораи тарзи идораи давлатии амир Шохмурод, амир Ҳайдар ва амир Музаффар назари мусбӣ дошта, онҳоро то ҳадде адлпарвар тасвир мекунад. Зеро ин амирон бо баъзе нақшаҳои пешгирифтаи худ, алалхусус ба низом даровардани ситонидани андозу хироч ба дигар аҳли табақот сабуқӣ оварданд. Ба назари ин муаррих, амирони мангит бештар ба мақомоти давлатӣ намояндагони табақаи уламоро вобаста гардонида буданд, бинобар ин бо машварати пайваستاи онҳо дар ҷомеа торочи амволи фуқаро ва роҳзанӣ аз байн бурда шуд. Ин усули идоракунии ва

тарзи интихоби маъмурини давлатӣ аз ҷониби амир Ҳайдар табақаи сипоҳро аз ҳукуматаш норозӣ мекард. Аз ин ҷост, ки пайваста онҳо мардумро ба шӯр бармеангехтанд ва мекӯшиданд, ҳар чи зиёдтар оташи ҷанг дар кишвар аланга гирад ва амир ба хунрезӣ ва ғорат машғул шавад, то аз ин ҳисоб онҳо бештар маблағи бе ранҷ ба даст оваранд [1 – М; 2 – М].

3. Барои инъикос кардани воқеияти таърихӣ, муаррих ба сари қудрат омадани амир Насруллоҳ ва тарзи ҳукумат кардани он назари худро иброз дошта, менависад, ки сабаби бештар тақя доштани амир ба табақаи сипоҳ ва ба дӯши онҳо бор кардани идораи ҳукумат низоми то ҳаде бо ади орошудаи кишварро барҳам зад [3 – М].

4. Аз навиштаҳои Сомӣ бармеояд, ки тамоми муаммоҳои қорҳои давлатӣ, масъалаҳои муҳимми сиёсӣ дар қароргоҳи амир – Арк, ки дар Бухоро воқеъ буд, ҳаллу фасл мегардид. Амир тамоми худуди мамлакатро ба бекигарӣ ҷудо карда, идора менамуд. Онҳо аз вилоятҳои зерин иборат буданд: Чорҷӯй, Кармина, Зиёвуддин, Нурато, Хатирҷӣ, Китоб, Шаҳрисабз, Чирогҷӣ, Яккабоғ, Ғузур, Бойсун, Қаротегин, Дехнав, Ҳисор, Балҷувон, Шугнон, Рӯшон, Қӯлоб, Қӯргонтеппа, Кубодиён, Шеробод, Калиф, Каркӣ, Будалик, Қарокли ва Қаршӣ [4 – М].

5. Сомӣ амалдорони давлатӣ ва сохибрутбаҳои давлати мангитӣ, аз ҷумла атолиқ, қушбегӣ, раис, қозӣ, ҳазиначӣ, иноқ, нозир, муставфӣ, муншӣ ва мушриф, ясавул, амлоқдор, мироҳӯр, туксабо, миршаб, доруға, мингбоширо зикр мекунад, ки ба табақаи аҳли сипоҳ дохил мешуданд. Ин мансабдоронро асосан вазири бузург – қушбегӣ сарварӣ мекард. Ҳокимияти олии иҷроияи аморат ҳам дар дасти ӯ буд. Бекҳои вилоят ё ноҳияҳоро ҳам қушбегӣ тавсия мекарду амир тасдиқ менамуд. Қорҳои молияву ҳазинаи аморат дар дасти девонбегӣ буд. ӯ ба андозгирандагон тақя карда, ҳазинаро пур мекард. Онҳо аз қорво ва соҳаҳои ҳунармандию деҳқонӣ дар фаслҳои гуногун ҳар гуна андоз меситониданд. Баъзан ба қушбегии солаш бузургтар унвони атолиқ низ дода мешуд [1 – М; 2 – М; 4 – М].

6. Муаллиф сиёсати хоричии аморати Бухорои давраи ҳукмронии амирони мангит ва ҳуҷуми онҳоро ба кишварҳои ҳамсоя ҷонибдорӣ намуда, ҳокимони он диёрро ба сифати «ошӯбгар ва ғоратгар» маҳқум менамояд. Новобаста аз он, ки Сомӣ ин амиронро одил тасвир мекунад, лекин ҷангҳои пайиҳами ин амирон ба манотиқи гуногун аз адолатгустар будани ин амирон далолат намекунад. Балки дар ҷангҷӯй ва қитол аз дигар амирони баъдина, аз он ҷумла Насруллоҳ фарқияте надоштанд [3 – М].

7. Сомӣ нақл мекунад, ки дар давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ ба Бухоро ворид шудани гайримусалмон манъ ва аз Бухоро ба Россия танҳо ба шумораи маҳдуди савдогарон рафтанд

ичозат буд. Дар ин давра аз чониби русхо Бухоро танҳо меҳр ва муруват дидааст. Аз Россия сафорате барои изхори дӯстӣ ба Бухоро фиристода мешавад. Ҳайати сафорат хело хуб пазиروي шуда, ки муаллифро ба хайрат гузаштааст, чун он замон аз гайридин касе чуръати ворид ба Бухоро надошт, чун пеш аз ин англисе, ки худсарона ба кишвар омад, ба қатл расонида шуд. Дар ҷавоб амир Насруллоҳ сафорате бо рохбарии Муллоҷон мирохур бо ҳалоӣ зиёде, ки ду фил низ дохил буд, ба Россия равон мекунад. Даврони ҳукумати Насруллоҳро ҷамъбаст карда, Сомӣ кайд мекунад, ки дар ин давра «Бухоро аз русхо танҳо улфату меҳрубониҳо дидааст» [3 – М].

8. Зимни инъикоси даврони ҳукронии амир Музаффар муаллиф асосан ба ошӯбҳои ҳокимони Шахрисабз, Ҳисори Шодмон бар зидди ҳукумати марказӣ тавачҷух мекунад. Дар ин ҷо маълумоти хеле аҷиб доир ба шӯрои аъёну ашроф, ки нақшаи ҳучум бар зидди амиро роҳандозӣ мекарданд, номҳои иштирокчиёни шӯро, ақоиди мухталифи дар он иброзшударо ба тафсил меорад. Сомӣ зимни тасвир намудани ин шӯро ошӯбҳо бо ҳар восита амир Музаффарро ҷонибдорӣ намуда, сабаби онро дар барангехтани фитна ва зулму истисмори ҳокимони музофот нисбат ба мардуми он мепиндорад. Аз ҷумла, лашкаркашиҳои амир Музаффарро ба Ҳисори Шодмон дар хурӯчи сарони қabila ва дар муносибати бади ҳоким Абдусаттор иноқ бо аҳолии вилоят мепиндорад [1 – М; 4 – М].

9. Дар асар истилои Осиёи Миёна аз чониби русхо, ҷанги русу Бухоро (1866 – 1868), асосан дар Қиззах, Самарқанд, Чўпонато, Каттақўргон, вазъи сиёсии Хўканд дар арафаи истилои русхо, ҳучуми лашкари рус ба Тошканд, Хучанд хеле муфассал нигошта шудааст. Муаллиф сабаби шикасти сипоҳиёни амиро дар парокандагии лашкар, фирори ҳокимон аз майдони ҷанг, сари таъзим фуруд овардани сарварони қabilaҳо, газавоти муллоҳо мепиндорад. Инчунин аз шартномаи Ширинхотун – Зирабулоқ ва муайян кардани сарҳади байни ду давлат сухан меронад.

Тибқи шаходати муаллиф русхо дар Тошканд сиёсати дўстонаро пеша карда, аз зулму ситам ва фишор овардан ба аҳоли худдорӣ мекарданд, ки ин «муносибати аҳолии Тошкандро бо давлати насронӣ мустаҳкам мекард» [4 – М].

10. Оид ба зулму истисмори сохти феодалӣ дар хонигарии Бухорои нимаи дууми асри XIX онро бояд зикр кард, ки аҳолии як қатор шаҳрҳо аз фишори ҳокимони худ ба дод омада, маҷбур мешуданд, ки аз истисморгарон мадад ҷўянд, амсоли ин дар Самарқанд, Каттақўргон дар Панҷшанбе оқсақолони қabilaҳо худ ба назди губернатор омаданд. Зери фишори муллоҳо амир маҷбур ба ҷанги муқаддас баромад. Дар аввал ба Қиззах, ки он ҷо

иштирокчиёни «газавот» чамъ шуда буданд, баъдан ба Сисикӯл дар сохили дарёи Сир истехком гирифтанд. Муллоҳо аксарияти лашкарро ташкил карданд, ки дар Майдаюлгун шумораи онҳо ба 30 ҳазор расид. Аммо дар аввалин задухӯрд бо русҳо, аксарият кушта, боқӣ ба Ҷиззах фирор намуданд. Амир бо наздикони худ аввал ба Хавос, ки боқимондаи лашкар он ҷо чамъ шуда буд ва баъд ба Зомин ва Ҷиззах ҳаракат намуд.

Баъдан, ҳуҷуми дувуми русҳо ба Ҷиззах соли 1282\1865 – 1866 зикр шудааст. Муаллиф номи сарфармондеҳони амир Баҳодурбекбӣи парвоначӣ ва Яқуббӣи кушбегиرو зикр мекунад, ки барои мудофияи қалъа ба Ҷиззах фиристода шудаанд [1 – М; 4 – М].

11. Байни муҳофизони Ҷиззах фармондеҳи афғон Искандархон низ буд, ки нисбат ба дигарон ҳақиқати ҳолро хубтар дарк мекард. Искандархон пешниҳод кард, ки лашкарро ду қисм ҷудо намуда, аввалан, бояд қалъаро муҳофизат кард ва қисмати дувум аз ақибгоҳ ба душман зарба занад. Вақте ки пешниҳоди ӯ рад шуд, хоҳиш кард, ки ақаллан як дарвозаро дар ҳолати ақибнишинӣ кушода монанд, вале ба гуфтаи ӯ умуман эътибор надоданд [1 – М; 4 – М].

12. Дар асар ишғоли Самарқанд хеле ба тафсил оварда шудааст. Баъди шикасти Ҷиззах амир Шералииноқро ба сифати фармондеҳи лашкари Самарқанд гузошта, худ ба ҷониби Кармина ҳаракат мекунад. Шералииноқ дар маҳаллаи Хишткӯпрук дар масофаи на чандон дур аз Самарқанд, дар роҳи Ҷиззах бо сарбозу тӯпҳо мусаллаҳ, истехком гирифт.

Сомӣ менависад, ки аҳолии Самарқанд аз зулму ситами ҳокими худ Шералӣ ба дод омада, чанд бор ба амир мактуби шикоятӣ менависанд ва изҳор мекунанд, ки дар ҳолати иваз кардани ҳоким, аҳоли ҳама баробар бар зидди русҳо мубориза мебаранд.

Муаллифи дарбор будан Сомиро мачбур мекунад, ки ғумоштаи амир Шералиро ҳаматарафа сафед ва ҷонибдорӣ карда, аҳолии Самарқандро гунаҳкор донд, ки майл ба шӯру ошӯб дошта, шикояти бардурӯғ ба амир расонданд [4 – М].

13. Муаллиф дар бораи ошӯби писари Музаффар Абдумаликтӯра, ки бозичаи дасти қувваҳои марказгурез (Шахрисабз ва Ҳисор) буда, бар зидди ҳокимияти марказӣ муфассал нақл мекунад. Сабаби ошӯбро Сомӣ дар ранҷиши Абдумалик аз падари худ, ки бо игвои ҳокими Самарқанд Шералӣ аз Самарқанд ронда, ба Ғузур ҳоким таъйин шуд, медонад. Ин ҳолати рӯҳии Абдумаликро ашрофи вилоятҳои зикршуда ба нафъи худ истифода бурданд [4 – М].

14. Нисбат ба даврони ҳукмронии Абдулаҳад Сомӣ ба ҷуз аз он, ки аз давраи ба тахт нишастани ӯ то анҷоми асар 14 сол сипарӣ шудааст, дигар чизе намегӯяд. Сомӣ Абдулаҳадро шоҳи одил

номидааст, зеро ба андешаи ӯ дар даврони ҳукуматаш шӯру ошӯб, зулму ситам дида намешуд, тинчию оромӣ ҳукмфармо буд [1 – М].

15. Асари «Тухфаи шоҳӣ» гарчанде ки бо супориши шахсе навишта нашуда, бо хоҳишу дархости худи муаллиф таълиф шудааст, аз мундариҷаи он маълум мегардад, ки ба дарбориён ва шахсан худи амир Абдулахад маълум аст. Чун дар мундариҷаи асар Сомӣ аз қорҳои дарбор ва аз «мақоми баланд» дар давраи амир Абдулахад сабукдӯш шуданаш шикоят мекунад, аммо дар матн ҳар ду амирро бо унвонҳои баланд васф карда, илова мекунад, ки сабаби ягона таълифи асар, ин дар таърих гузоштани номи «бузурги» амир Музаффар буда, бар ивази он манфиати моддиро ҷӯё нест [1 – М].

Дар баробари ин асари “Тухфаи шоҳӣ” – и Сомӣ аз камбудиҳои ҷиддӣ низ холи нест. Пеш аз ҳама яке аз камбудиҳои ҷиддии асар ин омехташавии ҳаводис таърихӣ бо шахсиятҳои таърихӣ мебошад. Асосан ин камбудиҳо на ба таърихи хонигарӣ, балки ба таърихи Россия ва хонигарии Хӯканд дахл доранд. Инчунин муаллиф дар нигоштани таърихи рус ба хатоҳо роҳ медиҳад, ки аз маълумоти дақиқ надоштани ӯ доир ба таърихи ин кишвар далолат мекунад. Масалан, Сомӣ менависад, ки соли 1255/1839 – 40 шоҳи рус Александр қарор кард, ки Туркистонро забт кунад. Кауфманро сарфармондеҳи кӯшун таъйин ва ба Оқмаҷит мефиристад (в.188а). Вале воқеият он аст, ки дар давраи ҳукмронии Николайи I аз ҷониби генерал – губернатори Оренбург В.А. Перовский аввалин ҳучуми ҳарбии ноқом ба хонигарии Хева ва қалъаи хӯкандии Оқмаҷит соли 1853 сурат гирифта буд. Ин ҳодиса бо номи Кауфман ягон алоқамандие надорад. Ҳамзамон, Сомӣ қайд мекунад, ки ҳангоме ки русҳо дар Сирдарё истехком гирифтанд, роҳбарӣ ба зиммаи Кауфман буд, ки ин низ воқеият надорад.

Муаллиф соли рафтани сафоратро ба Петербург зери роҳбарии вориси тахт Абдулахад ба муносибати марги шоҳ Александри II (1885 – 1881) ва ба сари тахт нишастани Александри III (1881 – 1894) (в.286а – б) ва марги Александри II – ро соли 1302/1884 – 1885 қайд кардааст, ки низ нодуруст аст. Вале бо вучуди ин маводи Сомӣ ҳамчун ҳамзамон, шоҳид ва иштирокчии ҳаводиси забтқории Осиёи Миёна аз ҷониби Русияи подшоҳӣ ҳатто дар инъикоси расмӣ ҳодисаҳои таърихӣ арзиши баланди илмӣ худро дар таҳқиқи ин давра гум намекунад.

2.Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

Натиҷаҳои таҳқиқот метовонанд, хангоми таҳқиқоти минбаъдаи таърихи Хуросон, Мовароуннаҳр ва аморати Бухорои давраи мазкур, дар раванди таълим, зимни хондани лексия, курсҳои махсус дар муассисаҳои олии таълимӣ, таҳияи воситаҳои таълимӣ ва таълимӣ – методӣ барои кӯмак ба омӯзгорон ва донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии истифода шаванд.

ФЕХРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

**Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризишавандаи
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:**

[1–М]. Абдулов, З. Н. Маъҳази муътабар оид ба таърихи халқи тоҷики охири асри XIX ва аввали асри XX / З. Н. Абдулов // Муаррих. 2018. №3 (15). – С.112 – 124.

[2–М]. Абдулов, З.Н. Инъикоси вазъи сиёсии Хуросон ва Мовароуннахр дар замони Аштархониён тибқи манобеъи таърихӣ / З.Н. Абдулов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2019. №10. С.122 – 126.

[3–М]. Абдулов, З. Н. Зикри салтанати амир Насруллоҳ дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ / З. Н. Абдулов // Паёми Донишкадаи забонҳо. – 2020. №3(39). С.111 – 117.

[4–М]. Абдулзода, З.Н. Инъикоси лашкаркашии Россия ба аморати Бухоро дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ / Н.К. Убайдулло, З.Н. Абдулзода // Муаррих. – 2023. № 1 (33). – С. 3 – 10.

[5–М]. Абдулзода, З.Н. Зикри лашкаркашиҳои амир Музаффар ба Бухорои Шарқӣ дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ / Н.К. Убайдулло, З.Н. Абдулзода // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2023. № 1. – С. 34 – 40.

Мақолаҳои дар дигар маҷмуаҳои илмӣ, маҷаллаҳо ва маводи конференсиявӣ ба таърисида:

[6–М]. Абдулзода, З.Н. Бозгони авзои сиёсии Хуросону Мовароуннахри ибтидои асри XVIII дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ / Н.К. Убайдулло, З.Н. Абдулзода // Маводи конференсияи илмӣ – назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30 – солагии Иҷтисоии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 15 ноябри соли 2022. – С.319 – 322.

[7–М]. Абдулзода, З.Н. Зикри салтанати Абулфайзхони Аштархонӣ (1711 – 1747) дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ / З.Н. Абдулзода // Маводи конференсияи илмӣ – назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30 – солагии Иҷтисоии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 15 ноябри соли 2022. – С.322 – 327.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША**

УДК: 370(091) (575:34)

На правах рукописи

АБДУЛЗОДА ЗИЁДУЛЛО НАЗАР

**“ТУХФА– И ШАХИ” МИРЗЫ АБДУЛАЗИМА САМИ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования
(исторические науки)**

Диссертация выполнена в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель:	Убайдулло Насрулло Каримзода доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша НАНТ
Официальные оппоненты:	Хотамов Намоз Басарович – доктор исторических наук, профессор кафедры обществоведения Международного университета туризма и бизнеса Таджикистана. Пирумшоев Мунир Хайдаршоевич – кандидат исторических наук, дотсент кафедры всеобщей и отечественной истории Российско – Таджикского Славянского университета.
Ведущая организация:	ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Защита состоится 21 сентября 2023 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA – 035 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидат исторических наук и доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана, по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганды Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана ([www.institute – history.tj](http://www.institute-history.tj))

Автореферат разослан «__» _____ 2023 года.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Иброхимов М.Ф.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В годы независимости для глубокого и всестороннего исследования истории таджикского народа и других народов Центральной Азии появилось больше возможностей. Прежде всего, сегодня исследователям доступны множество письменных рукописей, имеющих ценную информацию по истории, экономики, обычаев и культуры народов и стран. Но до сегодняшнего дня не все сведения и материалы этих источников достаточно рассматривались и подвергались критическому научному анализу.

Большинство этих рукописей написаны придворными историками или по поручению правителей своего времени. Но в них авторы воздерживались от анализа и описания многих политических, социальных, культурных вопросов. Тем не менее, эти источники имеют много ценной информации по истории, культуре и социально – политической системе. Такие исторические летописи, как правило, сочинялись по указанию правителей для восхваления их подвигов и щедрости.

Центральной темой этих летописей были рассказы о войнах, военных походах, отношениях между правителями. Они также касались истории дворца и придворных. Дух раболепия и лести охватывает почти все летописи прошлого.

Письменные исторические источники, прежде всего, интересны тем, что независимо от качества и ценности, они знакомят нас с неизвестными событиями, или предоставляют новые сведения по конкретным и известным происшествиям. Одним из таких исторических книг (трактатов) считается “Тухфа – и шахи” Мирзы Абдулазима Сами Бустани. Это один из ценных исторических источников периода правления мангытской династии в Бухарском эмирате.

Автор данного трактата долгое время находился на службе у эмира Музаффера (1860 – 1885) и занимал должность официального летописца бухарской армии, он также был непосредственным свидетелем многих событий периода его правления, в том числе войн эмира Музаффера с правителями Шахрисабза и России.

Поэтому, данный труд предоставляет исследователям важные и ценные сведения по истории правления эмира Музаффера, так как является ценным письменным источником первой руки, посвященным историческим событиям второй половины XIX века.

Именно в связи с этими ценностями, его изучение выбрано в качестве важного источника по истории таджикского народа в середине и второй половине XIX века в рамках отдельной кандидатской диссертации.

Сведения “Тухфа – и шахи” Мирзы Абдулазима Сами Бустани по истории Бухарского эмирата и других ханств Центральной Азии, а также завоевание этих территорий царской Россией проливают свет на многие малоизвестные страницы данного периода, и введение этого исторического источника в научный оборот по следующим причинам обосновывает актуальность выбранной темы:

– автор по причине своего высокого социального положения имел доступ ко всем официальным документам, которых использовал в своей книге;

– Сами был непосредственным свидетелем многих событий, произошедших в период правления эмира Музаффара;

– в данном трактате широко отражено множество документов, цифр, дат и имен, которые, по своей сути, редки;

– сопоставление сведений “Тухфа – и шахи” с произведениями современников Сами создает важные предпосылки для объективного отражения истории второй половины XIX.

В рамках отдельной диссертации, данная тема до сих пор не исследована, поэтому для полного анализа книги крайне важно, чтобы приведенные в ней сведения с критической точки зрения сопоставлялись со сведениями других источников.

Степень изученности темы. История Бухарского эмирата часто привлекала внимание местных и зарубежных ученых. После завоевания региона царской Россией, сюда (в регион) пришли много исследователей, которые написали интересные исследования по истории, культуре и этнографии Средней Азии. Именно в это время были переведены и изданы ряд исторических источников и трактатов, авторами которых были местные историки. Но критическое изучение большинства письменных источников этого периода не было завершено должным образом. К ним можно также отнести труды Мирзы Абдулазима Сами, особенно его исторический трактат “Тухфа – и шахи”. В советский период в этом направлении были опубликованы многие другие труды. Но сегодня исследование “Тухфа – и шахи” Мирзы Абдулазима Сами, да и история мангытов, в общем не ограничивается одной страной. Сфера исследования этой темы связана с географией стран, которые в прошлом подчинялись этой династии, или мангытская династия в определенный период времени уделяла внимание им. Таким образом, опубликованные в данном контексте труды можно разделить на четыре группы:

В первую группу входят книги и исследования, которые на основе письменных источников и архивных материалов отражают историю Бухарского эмирата во второй половине XIX века. Это фундаментальный

труд “История таджикского народа” в 3 томах и 5 книгах²⁷, фундаментальное исследование “История таджикского народа”²⁸ в 6 томах, а также научные диссертации, посвященные данным вопросам.

Во вторую группу входят книги, опубликованные в России и бывшем Советском Союзе. Исследователи Г.Н.Чабров²⁹, И.С.Брагинский³⁰, Л.М.Елифанова³¹, О.А.Егоренко³² в своих трудах в той или иной мере рассматривали жизнь и творчество Мирзы Абдулазима Сами. В том числе, В представлении Мирзы Абдулазима Сами и введения его исторических трудов в научный оборот огромна заслуга Л.М.Елифановой.

Исследователь Егоренко О.А. стремился положить на весы исторических проблем положение народов Бухарского эмирата во времена российского протектората, и объективно рассматривать его положительные и негативные аспекты. В подкреплении сведений Сами по битве в Майдагулоне (май 1866) он утверждает, что инициатором этого сражения были мусульмане, объявившие джихад против России³³.

Третья группа – это исторические и литературные произведения, опубликованные в Таджикистане. В представлении личности и историко – политических идей Мирзы Абдулазима Сами значителен вклад исследователей исторической мысли таджикского народа, таких как С. Айни³⁴, Б.Гафуров³⁵ и З. Раджабов³⁶.

Садриддин Айни во второй части “Образцов таджикской литературы” дает краткие сведения относительно жизни и творчества Сами. Также при написании своего исторического труда “История мангытских эмиров Бухары” он часто обращается к “Истории мангытских государей, правивших в столице, благородной Бухаре” Мирзы Абдулазима Сами.

²⁷История таджикского народа. Т. II. Кн. 1, 2.- М.: Наука, 1964.- 492, 355 с.

²⁸ История таджикского народа. Т.IV. Позднее средневековье и новое время (XVI-1917 г.). Под общей редакцией академика Р.М. Масова.- Душанбе, Дониш, 2010.- 1124 с.

²⁹Чабров Г.Н. Новый источник по истории Бухарского ханства. Бюлл. АН Уз. ССР. - Ташкент, 1947, №2. –С. 23-30.

³⁰ Брагинский И.С. Садриддин Айни. Материалы к биографии и творческой характеристике. Сталинабад.1948. -24 с.

³¹ Мирза Абдалазим Сами. История мангытских государей, правивших в столице, благородной Бухаре. («Тарих-и салатин-и мангитий») дар ас-салтана-и Бухараи шариф). Тарчумаи Елифанова Л.М. ИВЛ, 1962. 331 с.; Хамин муаллиф: Рукописные источники Института Востоковедения академии Наук УзССР по истории Средней Азии периода присоединения к России (Бухара). Ташкент,1965. С.22-42.

³² Егоренко О.А. Бухарский эмират в период протектората России (1868-1929 гг.). Историография проблемы. М.,2008.

³³ Егоренко О.А. Бухарский эмират в период протектората России (1868-1929 гг.). С.32.

³⁴ Айни С. Намунаи адабиёти тоҷик. Душанбе, 2010, С.231-233.; Ёддоштҳо. Чилди 7. М.1961.С.17-19.

³⁵Гафуров Б.Г. История таджикского народа, Т.1.1963, С.419-422.

³⁶ Рачабов З. Мирзо Азими Сомӣ ва осори ӯ. Шарқи сурх, № 5. 1947.-С. 96-

Академик Б.Гафуров в “Краткой истории таджикского народа”³⁷ называет Сами “таджикским историком”, и при освещении политического положения Бухарского эмирата во второй половине XIX века, опираясь на его труды, приводит много цитат из его трудов. Ученый со ссылкой на книги Сами рассказывает о победах армии царской России при завоевании Коканда и Бухары, а также частично говорит о междоусобных войнах между ханствами.

В своей научной статье “Мирза Азими Сами и его наследие” З.Ш. Раджабов дает краткие сведения о “Тухфа – и шахи”. Об историческом значении указанного труда ученый отмечает: “Так как я проявляю интерес к общественной мысли последнего периода Средней Азии, рукопись Сами “Тухфа – и шахи” для меня является одним из важных письменных документов, который показывают развитие общественной мысли жителей Бухары”³⁸.

Б.Исмаилов³⁹, А.Саидов⁴⁰, Р.Хашеми⁴¹, Х. Мохаммадреза⁴² относятся к числу тех историков, которые в своих исследованиях, в основном ссылались на Сами. Известный ученый А. Саидов книгу Сами называет ценным источником⁴³ (17) по освещению истории вторжения Надир – шаха в Бухарское ханство и его последствий, а также различных аспектах правления и деятельности высокопоставленных придворных сановников.

М. Холов ставит в центре своего исследования принцип историзма в творчестве Сами, и отмечает, что он искусно использовал различные методы, исследования, особенно байинот (неопровержимые аргументы) и таъмия (загадочность), которые во времена автора практически были забыты, и он внес свой вклад в их возрождении и развитии⁴⁴.

Четвертая группа – это исследования, которые были опубликованы за рубежом, в первую очередь, в Иране и Афганистане. “Тухфа – и шахи”

³⁷ Гафуров Б.Г. История таджикского народа, Т.1.1963, С.419-422.

³⁸ Рачабов З.Ш. Мирзо-Азим Сомй ва осори ӯ. - С.28.

³⁹ Исмаилова Б. Политические и социально-экономические положение Бухарского эмирата: вторая половина ХУШ- середина XIX в. Худжанд, 2004.

⁴⁰ Саидов А. Политическое и социально экономическое положение Бухарского ханства в ХУП-первой половине ХУШ вв. Душанбе, 2007.

⁴¹ Хашеми Ракаванди Сейид Эсмаил. Отношения Ирана с ханствами Мавераннахра в ХУП- начале XX веков. Душанбе, 2011.

⁴² Мохаммадреза Хамеди. Политические, экономические и культурные преобразования в Средней Азии в XIX-начале XX вв. Душанбе, 2013.

⁴³ Саидов А. Мовароуннахр дар асри ХУП ва нимаи аввали асри ХУШ (таърихи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ). Душанбе, 2020. С.49.

⁴⁴ Холов М. Моддаи таърих дар эҷодиёти Мирзо Азими Сомӣ. Суханшиносӣ, №4, 2016. - С.78-92.

Мирзы Абдулазима Сами была подготовлена и опубликована членом Ассоциации культурного наследия и гордости Ирана⁴⁵ Нодирой Джалали.

Н. Джалали утверждает, что Сами наблюдал за битвами эмира Музафара с правителями Шахрисябза и российской армии, и он также предоставляет важные сведения по правлению эмира Музафара. Иранский автор утверждает, что эти сведения повышают ценность книги Сами.

Относительно стиля изложения “Тухфа – и шахи” Н. Джалали придерживается мнения, что это произведение имеет благозвучный (плавный) стиль, сочетающийся с фразами, словосочетанием, словесными и выразительными украшениями. При изложении материалов книги по требованию слова (жанра) искал пользы от стихов и хадисов⁴⁶.

Связь работы с программами (проектами) и научными темами. Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках научно – исследовательского плана Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана на 2016 – 2021 гг. на тему взаимоотношений между коренными и кочевыми народами Средней Азии в средние века и в новое время (политика, экономика и культура).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. При освещении политической истории и внешней политики Бухарского эмирата по тракту М.Сами в востоковедческой науке эти проблемы во взаимосвязи с биографией и научно – литературными произведениями автора не до конца рассмотрены. Цель данного конкретного исследования требует рассмотрения следующих **задач**:

- полноценный анализ жизни и творчества Мирзы Абдулазима Сами на основе существующих источников;

- научно – критический анализ содержания “Тухфа – и шахи”;

- опираясь на сведения Сами рассматривать степень отражения политического положения Хорасана и Мавераннахра в первой половине ХУІІІ века;

- анализ истории военных походов мангытских эмиров за пределы Бухарского эмирата в конце ХУІІІ – нач. ХІХ века;

- опираясь на сведения Сами проанализировать положение Бухарского эмирата в период правления эмира Музафара;

⁴⁵ Тухфаи шоҳӣ.Таълифи Мирзо Абдулазими Бустони Бухорӣ.Тасҳех,таҳшия ва таълиқи Нодира Чалоӣ. Техрон,1377.

⁴⁶ Тухфаи шоҳӣ.Таълифи Мирзо Абдулазими Бустони Бухорӣ.Тасҳех,таҳшия ва таълиқи Нодира Чалоӣ. Техрон,1377.С.15-16.

– отражение истории завоевания Центральной Азии русским правительством и ввод его вооруженных сил в регион на основе сведений Сами и других письменных источников;

– определение ценности Тухфа – и шахи” Сами как исторического источника первой руки;

Объект исследования – это изучение “Тухфаи шахи” Мирзы Абдулазима Сами в качестве исторического источника по истории Бухарского эмирата и других ханств Центральной Азии.

Предмет исследования настоящей диссертации – это анализ источниковедческого труда “Тухфа и шахи” и его сопоставление с другими историческими первоисточниками, авторами которых были современниками Сами, а также определение данного произведения в научном обороте в качестве источника по политической истории Хорасана и Мавераннахра в ХУІІІ – нач. ХІХ века.

Хронологические рамки исследования охватывает ХУІІІ – первую половину ХІХ века. Это период значительных преобразований в политической, экономической и социальной жизни в Хорасане и Мавераннахре, в том числе в Бухарском эмирате.

Методологические основы диссертации. При подготовке диссертации были применены различные принципы анализа первоисточников, письменного наследия и исторических произведений. Это, прежде всего изучение основ и фактов, сопоставление, историко – сравнительный и систематический анализ, рекомендации, выводы и критический подход.

Источниковедческая база исследования широкое и многоаспектное, и условно ее можно разделить на три группы:

В первую группу входят ценные письменные источники по исследуемым событиям конца ХУІІ – нач. ХУІІІ в Хорасане и Мавераннахре⁴⁷.

Во вторую группу входят источники, которые трактуют события второй половины ХУІІІ – нач. ХІХ века⁴⁸.

⁴⁷ Мухаммад Юсуфи Муншӣ. Тазираи Муқимхонӣ. Муқаддима ва тавзеҳоти Фариштаи Саррофон. Техрон: Мероси мактуб, 1370.; Мирмуҳаммад Амینی Бухорӣ. Убайдуллохнома /Перевод с таджикского с примечаниями А.А. Семенова. Ташкент, 1957.; Абдурахмони Толев. Таърихи Абулфайзхон/Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели проф.А.А. Семенова. Ташкент:Изд-во АН УзССР,1959.;Мирзо Махдихони Астарободӣ.Ҷаҳонкушои Нодирӣ. Периош ва вероиши Монии Кошӣ. Чопи Фароин. Техрон,1385.; Мухаммад Козими Марвӣ. Оламорои Нодирӣ. Ба тасхеҳ ва бо муқаддима, тавзеҳот, ҳавошӣ ва феҳристҳои аълом ва луғоту истилоҳот аз доктор Мухаммад Амینی Райёҳӣ. Ҷидди дуум. Чопи аввал. Техрон,1364 х.; Мухаммад Вафои Карминағӣ. Тухфаи хонӣ.Дастнависи Маркази мероси хаттии назди раёсати АМИТ №1426.;Мирзо Шамси Бухорӣ. Таърихи Бухоро, Хуканд ва Қошғар. Бо эҳтимоми Мухаммад Акбари Ошиқ, Техрон, 1998.; Мухаммад Яқуб ибни амир Мухаммад Дониёлбӣ. Гулшану-л-мулук. Дастхати Маркази мероси хаттии назди раёсати АМИТ, №2663.

В третью группу отнесены книги, имеющие важные сведения по освещению периода правления эмира Музаффера и вопросам завоевания Средней Азии царской Россией.⁴⁹

Научная новизна исследования отражена в следующих положениях:

– впервые изучается жизнь и деятельность Мирзы Абдулазима Сами в полной мере на основе его работ и их сопоставления с другими источниками и исследованиями;

– научно – критическому анализу подвергнуты текст и содержание “Тухфаи шахи”;

– всестороннему анализу подвергнуты письменные копии “Тухфаи шахи”, места хранения и время написания, издание рукописи, также анализируются различные существующие копии;

– впервые сведения, отраженные в “Тухфа и шахи” по политической и административной системе Хорасана и Мавераннахра в XVIII – нач. XIX века научно проанализированы, и определена степень ценности указанного произведения в качестве исторического источника;

⁴⁸ Мухаммад Шариф ибни Мухаммад Нақӣ. Тоҷу-т-таворих. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ, №2282.; Мирзо Салимбек ибни Мухаммад Раҳим. Кашкули Салимӣ. Китобхонаи Пажухишгоҳи таърих, бостоншиноӣ ва мардумшиноӣ ба номи А. Дониши АМИТ, №207.; Ниез Мухаммад Хуқандӣ. Таърихи Шоҳруҳи. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ №2237.; Олимхоча Мирзо Сайидхоча мушрифӣ Бухороӣ. Таърихи амирони мангити Бухоро. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ, №2354.; Мирзо Мухаммадшариф Садр ибн Абдушукур. Таърих. Дастхати Институти шарқшиноӣ ва мероси хаттии АИ Тоҷикистон. № 230Ш.; Мухаммад Содиқи муншии Бухороӣ. Фуҷуҳоти амир Шоҳмурод дар Эрон. Дастхати Маркази мероси хаттии назди Раёсати АМИТ № 1047Ш.; Зафарномаи Хусравӣ. Шарҳи ҳукмронии Саид Амир Насруллоҳ Баҳодур Султон бин Ҳайдар дар Бухоро ва Самарқанд, бо тасхеҳ ва таҳияи Манучехри Сутуда. Техрон, 1377; Мухаммад, Ҳақимхон. Мунтахаб-ут-таворих (Ба ҷоп ҳозиркунанда, муаллифи сарсухан ва феҳристи асар Е. Кавахара ва К. Хонеда) / Мухаммад Ҳақимхон. - Токио, 2006; 2009.

⁴⁹ Аҳмад Маҳдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития. Ба саъю эҳтимом ва тасхеҳи Абдулганӣ Мирзоев. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960.; Мирзо Абдулазими Сомӣ. Таърихи салотини мангитияи доруссалтанани Бухорои шариф. Дастхати Маркази мероси хаттии АИ Тоҷикистон, №927Ш.1.; Аҳмад Маҳдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития./Ба саъй ва ихтимом ва тасхеҳи Абдулганӣ Мирзоев. Сталинобод. 1960. С.13.; Трактат Аҳмада Дониша “История Мангитской династии” //Перевод, предисловие и примечания И.А.Наджафовой. Душанбе, 1967.С.27.; Аҳмад маҳдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Мангития. Душанбе, 1992. С.8; Аҳмад Маҳдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития./Таҳияи матн ба алифбои кириллии тоҷикӣ ва тасхеҳу тавзеҳот ва шарҳи луғот аз Аҳмад Ҳочизодаи Мадрушкатай Душанбе, 2010. Аҳмад Дониш. История Мангитской династии. Душанбе, 1967.; Аҳмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранное. Душанбе, 1960.; Терентьев М.А.История завоевания Средней Азии. В 3-х тт. СПб, 1906; Черкасов А. Защита Самарканда в 1868 г. // Военный сборник. 1870. №9; Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материалы для географии и статистики России. Т.III. с двумя чертежами. Составитель полковник генеральнн штаба А.О.Костенко. С.-Петербург, 1880.; Пашино П. И. Туркестанский край в 1868 году. СПб., 1868.

– “Тухфа – и шахи ” проанализирован как источник по отражению региональной политики и военных походов мангытов на другие территории Центральной Азии во второй половине XVIII – нач. XIX века, и определена степень достоверности данного произведения;

– впервые научно – критическому анализу подвергнута “Тухфа и шахи” в качестве исторического источника по завоеванию Центральной Азии царской Россией и отношений между Россией и Бухарским эмиратом;

– опираясь на сведения Сами проанализированы и сопоставлены с другими источниками методы управления бухарских эмиров, церемония назначения и увольнения государственных чиновников, и социально – экономическое положение эмирата.

с критической точки зрения и в сопоставлении с другими историческими источниками были определены достоверность сведений Сами по завоеванию северных районов Таджикистана и сражений, которые происходили между Бухарой и царской Россией.

– в сопоставлении с другими историческими источниками и научными исследованиями, относящимися к исследуемому периоду, всецело вскрыты недостатки и ошибки, которые противоречат сведениям, приведенным в “Тухфа – и шахи”.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В книге “Тухфа – и шахи” Мирзы Абдулазима Сами ясно изложено политическое положение областей Средней Азии в последний период правления эмира Хайдара, а также кратковременном правлении Хусайнхана и начало правления эмира Насруллы.

2. В книге даются важные сведения относительно беспорядков и неразберихи, которые возникли после смерти эмира Хайдара в результате образования групп и противоречий между ними. В ходе описания политического положения в Бухарском эмирате, автор использует фразу “подшохи гардошй”, которая достойна внимания.

3. Автор “Тухфа – и шахи” положительно оценивает метод правления эмиров Шахмурада и Хайдара, и в какой – то степени, он изображает их справедливыми правителями. Причина в том, что указанные эмиры проводили ряд мероприятий, особенно привели в порядок систему налогов и хераджа, и тем самым, дали облегчение другим слоям общества. В этой связи Сами пишет, что эти эмиры привлекли к государственным органам представителей духовенства, в результате постоянных совещаний с ними была прекращена грабежь имущества простолюдинов. Такой метод администрирования и способы выбора государственных чиновников со стороны эмира Хайдара стало причиной недовольства в армейской среде. Поэтому военные постоянно подстрекали народ против эмира и стремились,

к тому, чтобы пожар войны раздувалось все больше и больше, и чтобы эмир занимался кровопролитием и грабежом. В результате, они без особых усилий могли бы накопить и приумножить свое богатство.

4. Мирза Абдулазиз Сами изображает эмиров Шахмурада и Хайдара справедливыми, тем не менее, военные походы совершенные ими, а также непрерывные войны в различных регионах полностью отвергает это утверждение. К этим войнам также можно отнести набеги Шахмурада на Мерв, в результате которых было пролито кровь тысячи невинных людей, а сотни остались без крыши над головой.

5. Автор отмечает, что Кокандское и Харезмское ханства, а также правители Шахрисябза и Ура – тубе, воспользовались сложившимися обстоятельствами и совершали набеги. В результате часть территории Бухарского эмирата они присоединили к своим владениям. В то же время, центробежные силы в “четырёх областях”, которые официально подчинялись Бухаре, усилили свои действия. Очень беспокойным соседом Бухары был Шахрисябз. Его правитель Даниял аталик и его заместители, вынужденно признавали центральную бухарскую власть. В реальности они доброжелательно относились к противникам эмирата. Например, предоставляли им убежище и защищали их. В это время между Бухарой и Шахрисябзом происходило много событий. Историки неоднократно упоминают о военных походах эмира Насруллы на Шахрисябз, но при этом они не соблюдают хронологическую последовательность этих событий.

6. Торгово – дипломатические отношения между Средней Азией и Россией имеют долгую историю, но эти отношения стали развиваться особенно с XVI века. Правители обеих государств для продолжения и развития торговли стали устранять все барьеры.

7. Накануне нападения царской России на Среднюю Азию между самостоятельными и полусамостоятельными государствами Центральной Азии царили враждебные отношения. К примеру, бесконечные войны между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством стали причиной разрушения многих территорий в обоих ханствах. В том числе, бухарский эмир Насрулла (1826 – 1860) в 1840 и 1842 году напал на Коканд, и в течении одной недели держал город в блокаде, а затем он приказал своим солдатам разграбить его. Сын Насруллы – эмир Музаффар тоже дважды (1862 и 1865) направил свои войска в Коканд, разрушил всю Ферганскую долину (во время первого похода), и дошел до Кашгара.

8. При описании хода российских завоеваний, Сами отмечает, что еще в период правления Насруллы, когда русские закрепились в Сырдарье, придворные посоветовали эмиру выступить против русских, но под

предлогом того, что силы неравны, а захваченные земли не принадлежат Бухарскому эмирату, он отверг это предложение.

Теоретическое и практическое значение диссертации, прежде всего в том, что впервые книга “Тухфаи шахи” Мирзы Абдулазими Сами подвергается источниковедческому анализу и определяется ее ценность в качестве исторического источника первой руки. Результаты исследования могут быть использованы при изучении истории ХУІІІ – нач. ХІХ века, дальнейшем исследовании истории Хорасана, Мавераннахра и Бухарского эмирата, в учебном процессе, при чтении лекции, специальных курсов в вузах, подготовки учебных и учебно – методических пособий для преподавателей, а также для составления энциклопедии и книг, в которых будут представлены известные деятели исторической науки. Рекомендации и предложения автора могут быть широко использованы для развития национальной исторической науки и источниковедения.

Достоверность результатов диссертации обеспечивается точностью сведений, достаточностью объема исследовательских материалов, разработкой результатов исследования и объемом публикаций, анализом, рассмотрением, а также источниковедческим анализом и научно – критическим подходом. Заключение и рекомендации предложены на основе научно-теоретического и практического анализа.

Соответствие диссертации с паспортом научной работы. Тема исследования соответствует паспорту специализации 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторических исследований (исторические науки).

Личный вклад соискателя научной степени выражается в том, что результаты научного анализа и исследование автора, в том числе теоретические выводы, положения, предложенные к защите, непосредственно подготовлены, рассмотрены и аргументированы самим автором.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Результаты исследования были представлены на международных и республиканских научно – практических конференциях а также других научно – публичных мероприятиях. Диссертация обсуждена и представлена к защите на заседании Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии НАНТ имени А. Дониша (протокол № 2 от 17 февраля 2021 года) и Совета ученых Института истории, археологии и этнографии НАНТ имени А. Дониша (протокол № 3 от 24 февраля 2023 года).

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертации отражены в целом ряде публикаций, в том числе в 5 научных статьях,

опубликованных в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан, и в 2 статьях, опубликованных в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация написана в объеме 167 страниц компьютерного набора, и состоит из трех глав, шести параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы (175 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В введении обоснованы научное значение диссертации, степень изученности темы и ее источниковедческие основы, цель и задачи исследования, научная новизна, определены объект и предмет исследования, ее теоретическое и практическое значение, методологические и теоретические основы, основные положения, предложенные к защите, хронологические рамки исследования, рассмотрены и определены подтвержденные результаты и структура диссертации.

Первая глава диссертации – **“Тухфа – и шахи” Мирзы Абдулазима Сами и ее структура**” состоит из двух параграфов. В параграфе – **“Годы жизни, состояние и наследие Мирзы Абдулазима Сами”** подчеркивается, что Мирза Абдулазим Сами жил в период правления трех представителей мангытской династии в Бухарском эмирате, в том числе в годы правления эмиров – Насруллы (1827 – 1860), Музаффара (1860 – 1885) и Абдулахата (1885 – 1910). Эмир Насрулла воссел на трон в результате убийства братьев⁵⁰, поэтому он не смог обеспечить спокойствие и безопасность в эмирате. В целях укрепления своей власти, эмир начал острую борьбу против непослушных внутренних сил, прежде всего против правителей Шахрисябза, и стремился захватить Мерв, Чарджой и Хивинское ханство⁵¹. Борьба против хивинского ханства продолжалась долгое время и закончилась в 1839 году поражением последнего⁵². Но борьба между ними не прекратилась до завоевания обоих государств царской Россией⁵³.

Диссертант отмечает, что Мирза Абдулазим Сами родился в этой беспокойной политической ситуации в 1838 году в селе Бустан, в 40 километрах севернее Бухары, недалеко от Керминской дороги. Мирза Абдулазим Сами учился в Бухаре у таких поэтов и писателей, как Ахмади Дониш и Садуддин Мохир, и в конечном счете, по предложению Мохира взял псевдоним **“Сами”**. Сами с юности интересовался чтением исторической

⁵⁰ Исмаилова, Б. История Бухарского эмирата (вторая половина XVIII - середина XIX вв.) / Б.Исмаилова. – Худжанд: Нури маърифат, 2005. – С. 64-68.

⁵¹ История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в.-1917 г.) // Под общ. ред. академика Масова Р. – Душанбе, 2010. – С. 305.26.

⁵² История таджикского народа. Т. IV. – С. 306-313.

⁵³ Джурабоев, Дж. Политическая история Бухарского эмирата во второй половины XVIII - середина XIX вв. – Худжанд: Ношир, 2013. – С.133-180.

литературы, изучением словарей и языков. В результате, он освоил в совершенстве все знания своего времени по истории и языкознанию, поэтому большинство современников подчеркивают его образованность.

После окончания учебы Сами обратился к профессии мунши (секретарь) и стал служащим во дворце эмира Музаффера. В качестве официального историка бухарской армии он участвовал в войнах России с Бухарским эмиратом. Как отмечает сам Сами: “Во время сражений сидел на дереве, и своими собственными глазами, наблюдая за ходом битв, записывал на бумаге”⁵⁴. Таким образом, Сами как непосредственный свидетель событий времен эмира Музаффера, прежде всего, написал историю завоеваний царского правительства и ввода вооруженных сил России в Среднюю Азию.

Мирза Абдулазим Сами один раз в составе бухарского посольства совершил поездку в Россию. В том числе, в 1811 году эмир Музаффар отправил его в Санкт – Петербург для участия на церемонию коронации Александра III. Он стремился к тому, чтобы записать эти воспоминания. После восшествия на трон эмира Абдулахата Сами остался на должности секретаря (мунши) и еще 8 – 10 лет служил в дворце. Исследователи предполагают, что Сами покинул эмирский дворец примерно в 1898 или 1899 году. Но он сам в “Тухфа – и шахи” утверждает, что до своего 60 – летия пользовался “благодарностью и милостью” в дворце, и с “малых лет до настоящего времени, то есть до достижения 60 – летия, я воспитывался в любви и достатке благодаря этому государству”⁵⁵. Отсюда следует, что Сами отстранили от службы в дворце эмира Абдулахадхана в 1898 году. Таким образом, он еще 13 лет находился на службе у эмира Абдулахата.

Согласно утверждениям основоположника таджикской советской литературы, Садриддина Айни, Мирза Абдулазим Сами провел свою жизнь в нищете, и в основном жил на гонорары от переписывания своих и чужих книг⁵⁶.

Книгу “Тухфаи шахи” Сами написал в 1317 – 1320 х. (1899 – 1900 – 1902 – 03), второе свое произведение – “История мангытских государей, правивших в столице, благородной Бухаре” сочинил в 1324 х.(1906 – 1907). Первая книга составляет 298 страниц, а вторая состоит из 75 страниц. “Книга Мирзы Азима Сами – “Тухфаи шахи”, – отмечает академик Б. Гафуров, – посвящена социальным проблемам эмирата”⁵⁷.

⁵⁴ Тухфаи шоҳӣ в.4а

⁵⁵ Тухфаи шоҳӣ, в.4б.

⁵⁶ Айни С.Ёддоштҳо, С.397-398

⁵⁷ Гафуров Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – С.815.

От Мирзы Абдулазима Сами кроме двух исторических книг остались также много других произведений. Согласно некоторым сведениям, к ним относится “Рисолаи иншо”, известный также как “Танзия – л – иншо” и “Санъати махзан”. Это книга руководство для тех, кто пишет изложение, которое требует от писателей соблюдения правил языка, недопущения ошибок, а также воздержания от использования трудных слов и фраз. По словам Сами, “писательское ремесло не имеет соответствующей книги или руководства. Несмотря на это, в научных терминах (говоря научными терминами) его цель – это создание текста ...и очищение изящества речи мусора”⁵⁸.

Относительно смерти Сами существуют противоречивые мнения. К примеру, Садриддин Айни, который лично знал Сами, и много раз встречался с ним в доме Шарифджона Махдума, утверждает что он умер в 1325 году х.(1907 – 1908) в возрасте 72 лет⁵⁹. З. Раджабов считает, что Сами умер в 1909 году⁶⁰. Таким образом, на основе утверждений самого Сами и его современников относительно его жизни и творчества, можно заключить, что он был одним из известных представителей научного и литературного центра Вароруда во второй половине XIX – нач. XX века, и он оказал заметное влияние на развитие научной и литературной мысли, а также на развитие таджикской традиционной исторической школы. Оба вышеуказанные исторические трактаты Сами по стилю изложения отличаются, тем не менее, в исследовательских кругах они признаны источниками первой руки по правлению мангытской династии в Бухарском эмирате.

Во втором параграфе первой главы **“Смысл и содержание “Тухфа и шахи”** рассматриваются вопросы, связанные с рукописями, копиями и изданиями “Тухфа – и шахи”. В связи с этим, следует отметить, что в каталоге Центра письменного наследия Национальной Академии наук Таджикистана это произведение хранится под № 786. Нумерация книги начинается со 133 страницы, и заканчивается 156 страницей.

В “Сборнике персидских копий Академии наук Республики Узбекистан приводится характеристика двух копий “Тухфаи шахи”. Первая копия переписана самим Сами в 1326 х. (1908), и хранится под № 1458/2. Вторая копия переписана в 1368, и хранится под номером 2091. Она состоит из 298 страниц.

Автор диссертации, исходя из ряда соображений, выбрал, в основном копию под № 2091. Впервые, события и происшествия в ней изложены события кратко. К примеру, Мирза Абдулазим Сами в предисловии

⁵⁸ Сомй. Санъати маъзан. Дастхати №2307, Маркази Мероси хаттии АМИТ, в.5.

⁵⁹ Там же, С.339

⁶⁰ Раҷабов З. Мирзо-Азим Сомй ва осори ӯ. С.27.

указанной копии вслед за восхвалениями сразу перечисляет известные исторические трактаты своего времени, и подробно характеризуя их, отмечает: “каждый рассказывает о положении в своем султанате, но они мало писали о состоянии дел султанов в других областях Мавераннахра”⁶¹.

В копии под номером 786 только упоминается, что свое произведение Сами написал на основе услышанных рассказов и наблюдений с тем, чтобы последующие вспоминали его в своих молитвах. Во – вторых, события изложены кратко, стихотворных отрывков, которые проясняют материалы автора, в отличие от оригинала мало. В – третьих, перед упоминанием мангытских эмиров, имеются красноречивые оды, характерные придворным историкам⁶². По этой причине мы выбрали копию под № 2091. В ходе исследования мы сопоставили ее с двумя другими копиями.

“Тухфаи шахи” Мирзы Абдулазима Сами состоит из 72 отдельных, больших и маленьких глав. В отличие от исторических летописей, написанных его современниками, указанное произведение имеет относительно конкретную структуру с несложной композицией. “Тухфаи шахи” охватывает события, которые происходили между началом XVIII века, то есть со времени прихода Убайдуллахана (1702 – 1711) к власти вплоть до правления мангытского эмира Абдулахата (1885 – 1910). По сведениям самого Сами первая часть “Тухфа – и шахи” охватывает события, которые произошли до восшествия мангытского эмира – Музаффара на престол (1860). При написании этой части он использовал исторические произведения, написанные его предшественниками. Мы можем разделить “Тухфа – и шахи” на две части. Первая часть написана на основе исторических источников, перечисленных в предисловии самой книги. Вторую часть Сами написал как непосредственный очевидец событий.

В зависимости от охвата исторических событий, или вернее, с хронологической точки зрения “Тухфа – и шахи” можно разделить на две отдельные части – на историю Мавераннахра в период правления аштарханидов (1 – 3 глава), и на историю Бухарского эмирата (4 – 72 глава).

Так как в этих источниках отсутствует подобное разделение и периодизация, диссертант, в зависимости от содержания и тем указанного произведения вкратце комментирует все главы (всего 72).

Следует отметить, что Сами в своем предисловии после восхвалений Бога отмечает, что пути избавления от раздражения и горя кроются в накоплении науки и знаний, посвященных событиям и людям прошлого. По его

⁶¹ Тухфаи шоҳӣ. Мачмуаи нусхаҳои ҳаттии форсии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон, № 2091, в. 36.

⁶² Тухфаи шоҳӣ. Феҳристи Маркази мероси ҳаттии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, № 786, в. 4а.

утверждению, чтение исторических книг способствуют трезвости ума и продвижению по карьерной лестнице.

Мирза Абдулазим Сами освещение событий начинает не с мангытской династии, а с периода правления Убайдуллахана Аштархани, и его борьбы против правителя Балха Мухаммада Мукумхана, и заканчивает свою книгу упоминанием о смерти эмира Музаффара⁶³ и восшествием на престол эмира Абдулахадхана в 1885 году⁶⁴.

Книга “Тухфа – и шахи”, в основном отражает политическую историю Бухарского ханства в период правления мангытов, и при этом, не исследует экономические вопросы. Но благодаря беспристрастному освещению событий, в этой книге отражены переломные моменты общественно – политической жизни и положение трудовых масс.

Естественно, что Мирза Абдулазим Сами свою книгу написал на основе увиденного и услышанного, а также ряда письменных источников. Обычно большинство авторов письменных произведений не указывают использованные письменные источники, но автор исследуемого нами произведения исключение. Сами в подтверждении своих слов (цитат) упоминает современных авторов и их труды. Например, в разделе “Начало завоевания и достижение цели в султанате Мухаммадхана – мангыта”, при описании отношений между Надир – шахом Афшаром и Абулфайзханом, и составления декларации (указа) о султанате, то есть определения круга привилегий Абулфайзхана, он упоминает Мирзу Махдихана. 23 января 1747 года Мирза Махдихан Астарабади, сын Мухаммаднасыра Астарабади в составе делегации под руководством Мустафахана Шамлу с большим количеством подарков посетил Багдад, чтобы встречаться с Ахмадпашой (правителем Багдада). Но когда в Багдаде он услышал весть о смерти Надир – шаха, выехал в Мешхед, по другим сведениям, в Тебриз, и там стал отшельником. Точная дата смерти Мирзы Мехди неизвестно. Он оставил после себя такие произведения, как “Тарихи джахонгушои Нодир”, “Дарай нодира”, “Санглох” и “Миншоот”.

Надир – шах приказал своему секретарю написать царский указ по управлению от Турана до Кашгара золотой водой и принести ему. Автор для усиления восхвалений в адрес эмира Шахмурада рекомендует книгу известного шотландского политика и востоковеда сэра Джона Малькольма⁶⁵, который, будучи свидетелем событий кызылбашей в период правления указанного эмира, описал его в своем произведении.

⁶³ Ҳамон чо, в.2906-2926.

⁶⁴ Ҳамон чо, в.293а-299а.

⁶⁵ Сэр Джон Мальком, известный шотландский политик и востоковед, посол и представитель Британской Индии во дворце Фатхалишаха Каджара, автор книги “История Ирана” в двух томах.

При описании истории походов эмира Шахмурада на Мерв, Сами цитирует касьду Мирзы Садика мунши⁶⁶. Мирза Садык мунши написал историческую оду относительно захвата Мерва от униженного (пострадавшего), нанизал ее в поэтические строки, представил (эмиру) и получил щедрые подарки⁶⁷. Но его мнение относительно завоевания Мерва не разделяет Мирза Шамс Бухараи, который утверждает, что “он отправил на виселицу, и отрубил голову рабу”⁶⁸.

Мирза Абдулазим Сами, сравнивая смелость и гибкость эмира Шахмурада с Тимуром Кураганом, приводит цитаты из книги ибн Арабшаха.

Среди исследователей существуют гипотезы относительно схожести “Тухфа – и шахи” и “Истории мангытских султанов”, авторами которых является Мирза Абдулазим Сами. Действительно, обе книги освещают один и тот же период, но способ описания и стиль изложений событий отличаются друг от друга. Исследуемое нами произведение, известное в истории, также как “Официальные известия”, по объему большой, и освещает события, произошедших до 1898 – 99 годов. Кроме расхождений в исторических датах, в нем также отсутствуют такие исторические события, как Андиджанское восстание под руководством Дукчи – ишан в 1898 – 1899 гг., военное заседание в Актеппе перед наступлением русских войск, созыв совета во времена эмира Музаффара в Кермине, и участие туркменских племен в составе Бухарской армии и др.

Вторая глава диссертации **“Отражение политического и административного положения Хорасана и Мавераннахра в первой половине ХУІІІ – первой половине ХІХ века”**, рассматривается политическое положение Хорасана и Мавераннахра в период правления Аштарханидов (первая половина ХУІІІ века), и также политическая история Мавераннахра во времена правления мангытов (вторая половина ХУІІІ – первая половина ХІХ) по сведениям “Тухфа – и шах – и” Мирзы Абдулазима Сами.

В первом параграфе **“Отражение политической истории Хорасана и Мавераннахра в первой половине ХУІІІ века в Тухфа – и шахи”** отмечает, что политическое положение Хорасана и Мавераннахра (первая половина ХУІІІ века) в книге “Тухфа – и шахи” Мирзы Абдулазима Сами

⁶⁶ Мирза Мухаммад Садык Мунши Бухараи, известный поэт, историк и каллиграф, который некоторое время был секретарем в дворце эмира Хайдара –мангыта, но потом по причине равнодушия к придворным, был освобожден от занимаемой должности и выслан в горный Дарваз . “Дахмаи шоҳон”, “Қазо ва қадар”, “Сокинома”, “Манзумаи футухоти амири маъсум ва амир Ҳайдар” и др. принадлежат ему. См. “Донишномаи адаби форсӣ” ҷ. 1. (Осиёи Марказӣ), С.558.

⁶⁷ Тухфаи шоҳӣ, 65.

⁶⁸ Мирзо Шамси Бухорӣ. Таърихи Бухоро ва Ҳуканд ва Қошғар. С.114

проанализирована и рассмотрена с использованием апробированных исторических методов.

В первой половине XVIII века в политической жизни Хорасана и Мавераннахра произошли серьезные изменения. В годы правления Субханкулихана (1680 – 1702) место и авторитет Махмуд – бия из племени катаган возрос, и он получил титул “аталика”. Аталик был высшим государственным чином в Бухарском ханстве, и после хана являлся вторым лицом, он также исполнял должность первого визиря. Субханкулихан в борьбе против хивинцев обратился за помощью к Махмуд – бию, которому поручил подавление мятежа балхских правителей, затем назначил его Балха и Бадахшана⁶⁹.

Опираясь на исторические источники и книгу самого Сами, можно заключить, что в период правления Субханкулихана и Убайдуллахана власть Аштарханидов в Мавераннахре и Бухаре пришла в упадок, местная знать, известная более как “бий” стали сильными. В результате Коканд и Фергана стали самостоятельными владениями.

После Убайдуллахана на трон воссел его брат Абулфайзхан (1711 – 1747), но он не смог изменить политическое положение. Во времена Абулфайзхана политический кризис, междоусобные войны и мятежи феодалов достигли своей кульминации. Государство распалось на небольшие владения, которые управлялись самостоятельно. Более того, они не поддерживали отношения друг с другом. Балх и вовсе вышел из подчинения Бухары, и там тоже происходили бурные политические события. Противостояние между ханом и местными феодалами с каждым днем возрастало, и это стало причиной убийства Убайдуллахана и разграбления дворца и казны.

При правлении последних представителей Аштарханидов в Бухаре было очень беспокойно. Страну охватили народные восстания, экономический кризис и нищета. Отсутствовало централизованное государство. По утверждению Сами, каралкалпаки и кара – кипчаки каждый год нападали на Бухару и Самарканд, грабили урожаи, отрубали головы многим жителям этих двух городов, и возвращались обратно.

По этой причине, в Бухаре и Самарканде начался голод, люди запретили хоронить трупы, которых стали есть. Следы голода и нищеты в Бухаре и Самарканде были настолько заметны, что в благородной Бухаре в живых остались жители только двух кварталов, а в Самарканде не осталось никого, потому что жители разъехались в разные стороны⁷⁰.

⁶⁹ Мухаммад Юсуфи Мунши, Мукимханская история .Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А.Семенова. Ташкент. 1956., С.153.

⁷⁰ Тухфаи шоҳӣ, в.12

Таким образом, “Тухфа – и шахи” описывает политическое положение региона в последний период правления династии Аштарханидов, когда приходили многочисленные мятежи, и набирали силу центробежные силы. Сами отмечает, что подлое поведение Абулфайзхана у власти раскрыло жадные глаза казахских, каракалпакских, китайских, кенегасских и кипчакских племен. Указанные племена в течении семи лет совершали набеги во время созревания урожая, уничтожали весь урожай между Самаркандом и Бухарой, и затем возвращались обратно к себе.

Согласно сведениям Мирзы Абдулазима Сами, Мухаммадхаким – бий и Мухаммадрахим – бий были рассудительными администраторами, поэтому ни одно (серьезное) дело не претворялось в жизнь без консультаций отца и сына. В период правления двух указанных правителей авторитет мангытского племени возрос.

Во втором параграфе второй главы – **“Отражение политической истории второй половины XVIII – первой половине XIX века в Тухфа – и шахи”** отмечается, что мангытская династия относится к Хаким – бию Худаяру аталику. Абулфайзхан, увлеченный кутежом, передал ему бразды правления в государстве. С его смертью Мухаммадрахим – бий, сын Хакимбия Худаяра принял обязательство по ведению дел на себя, и заставил Абулфайзхана подчиниться Надиршаху. Но, в конечном счете, он убил Абулфайзхана, и после устранения Абдулмуминхана и Убайдуллахана сам на трон воссел, и стал основателем мангытской династии в Бухаре. В период его правления в результате непрерывных войн многие посевные площади были уничтожены, экономика в пришла в упадок.

На основе материалов “Тухфа – и шахи” Мирзы Абдулазима Сами и других исторических источников этого периода, в том числе “Кашкули Салими” Мирзы Салимбека ибн Мухаммад Рахима, “Трактат или краткая история правления мангытской династии” Ахмада Дониша и “Истории эмиров Бухары” Садриддина Айни автор диссертации рассматривает целый ряд проблем, в том числе: история восшествия мангытских эмиров на престол, беспорядки, противоречия внутри династии и среди правителей, которые подчинились Бухарскому эмирату. Опираясь на сведения Сами автор также отмечает, что в узбекской области постоянно происходили битвы, но когда в Бухаре обеспечили спокойствие и безопасность, эмир стал сидеть в дворце, а богословы ходили на встречу и общались с ним, бухарская знать группами шла к нему на службу⁷¹.

Следует отметить, что при отражении политической истории Мавераннахра во времена правления мангытов в исследуемый период, Мирза

⁷¹ Тухфаи шоҳӣ, С.127.

Абдулазиз Сами воздерживается от описания народных восстаний и социально – экономического положения населения. Он освещает только вопросы строптивости правителей областей, которые выступали против центральной власти, и организовывали бунты и мятежи. При этом, Сами старается любыми способами показать справедливым эмирскую семью. Несмотря на это, в освещении начала противостояний, бунтов и мятежей, их места, времени, хода, инициаторов и участников “Тухфа – и шахи” считается редким источником.

Таким образом, научная ценность книги Сами в том, что он подробно описывает политическое положение Бухарского эмирата, и отношений Кокандского и Хивинского ханства к Бухарскому эмирату. Он также подчеркивает роль Самарканда, Ура – тьюбы, Шахрисябза, Нуратинского, Чорджуйского и Катта – курганского районов в укреплении и ослаблении центральной власти. Сами также сообщает о строптивости и непрерывных набегах туркменских, еттигурутских, кунгуратских, калмыкских, кенегасских, буркутских, бахринских, китай – кипчакских, и карапалпакских племен, которые нападали на долины и грабили имущество жителей. Подобных сведений почти нет ни в одном другом источнике.

Третья глава диссертации – **“Упоминание походов мангытских эмиров и завоевание некоторых территорий Бухарского эмирата царской Россией в “Тухфа – и шахи”** состоит из двух отдельных параграфов.

В первом параграфе третьей главы **“Отражение походов мангытских эмиров на территории соседних государств в конце XVIII – нач. XIX в Тухфа – и шахи”** на основе исследуемого произведения рассматривается история походов мангытских эмиров – Шахмурада, Хайдара и Насруллы за пределами Бухарского эмирата.

В диссертации подчеркивается, что в “Тухфа – и шахи” Мирзы Абдулазиза Сами ряд событий приведены в подробностях, в том числе: нашествие эмира Шахмурада на Мерв, захват этого города, мятежи правителей Мерва – братьев Шахмурада, их подавление, захват крепости Бандсултана и разрушение дамбы на реке Мургаб. В других источниках такие подробные сведения не встречаются⁷².

Затрагивая вопросы отношений между Бухарским эмиратом и Харезмом в период правления эмира Хайдара, Сами подробно рассказывает также о походе Элтузара, правителя Харезма на Бухару, и ущербе который он нанес жителям Бухары. Автор дает сведения также о поражении и побеге Элтузара, а также о том, как он утонул.

⁷² Тухфаи шоҳӣ, в.57а-72б.

В *Тухфаи шахи* автор хорошо и подробно описывает период правления эмира Насруллы (1826 – 1860), который смог подавить мятежи феодалов, и распространять свою власть от Ура – тюбе до Амударьи, от Кундуза до Бадахшана. За 2,5 года он 32 раза совершил поход на Шахрисябз⁷³.

Таким образом, в первой половине XIX века между Хивинским, Кокандским ханствами и Бухарским эмиратом происходили кровавые сражения. Особенно продолжительными были войны между Бухарой и Хивой из – за Ташкента, Джизака, Ура – тюбе и Худжанда. В этих сражениях ханы и эмиры использовали все свои возможности – клевету, шантаж и наущничество. Население Средней Азии избавилось от этих разрушительных феодальных войн только в 60 – х года XIX века.

Второй параграф третьей главы озаглавлен **“Эмир Музаффар и ввод Вооруженных сил правительства царской России в Среднюю Азию в изложении Мирзы Абдулазима Сами”**. В данном параграфе подчеркивается, что политическое положение при эмире Музаффаре обострилось по ряду причин. Одна из причин была в том, что кенегасские племена, объединившись друг с другом, захватили Шахрисябз и Китаб. Вторая причина – нападение русской армии на территорию эмирата, третья причина – это восстание Абдумалик – тьюр – старшего сына эмира.

В диссертации подчеркивается, что автор *“Тухфа – и шахи”* Сами был непосредственным свидетелем восшествия эмира Музаффара на престол, а также его прощания с властью, поэтому он подробно рассказывает многие события, в том числе: об утрате владений и земель Средней Азии, о русскобухарской войне и о ходе оккупации Средней Азии правительством царской России.

Причину нападения эмира Музаффара на Хисор, Дехнау и Куляб автор *“Тухфа – и шахи”* видит в разжигании пламени коррупции” правителем Хисора Абдукаримом. Согласно свидетельству Сами, Абдукарим настраивал кенегасских правителей Шахрисябза против эмира, но об этом стало известно последнему. Для предотвращения интриг и коррупции в 1280/1863 – 1864 эмир Музаффар с огромным войском и огнестрельными пушками отправился в Хисор, и по дороге остановился в Бойсуне⁷⁴.

Анализ сведений *“Тухфа – и шахи”* и их сопоставление с данными других исторических показывают, что войны эмира Музаффара против кенегасских правителей Шахрисябза и некоторых таджикоязычных районов этого округа продолжается непрерывно с 1862 по 1864 года. За эти годы эмир Музаффар 32 раза повел свое войско туда. В этот период население области вновь и вновь поднимает восстания. Они не подчинились центральному

⁷³ 2 Тухфаи шоҳӣ, в.125а-129а

⁷⁴ Там же, в.1766

правительству, и не склоняли свои головы. В результате, в течение 22 – летних походов эмира Музаффар на Шахрисябз, Китаб и других таджикских районов были обезглавлены тысячи ни в чем не повинных жителей.

В диссертации относительно завоевания Средней Азии Россией говорится, что по свидетельству Сами, эмир Музаффар рассматривал русскую армию и ее силу как армию местных правителей Средней Азии. В результате, русские захватили Ташкент и Джизак, казнили многих жителей, особенно мусульман. Массовые убийства продолжались три часа⁷⁵.

Автор диссертации отмечает, что сведения, приведенные в “Тухфаи шахи”, а также историко – сопоставительный анализ этих сведений с другими авторитетными источниками, таких как “Рисола ё мухтасаре аз салтанати хонадони мангития” А. Дониша, “Защита Самарканда в 1864 году” Черкасова, “Туркестанский край в 1868 году” П. И. Пашино показывают, что ряд представителей духовенства в Самарканде объявили джихад и организовали восстание. Чтобы потушить пламя гнева эмира, Шерали – инак отправил несколько человек, в том числе Рахматуллаходжу Аврока, Махдуми Аъзам Ходжа Судура Ахрори и Муминбека к токсабе – старейшине Самарканда в медресу Тилля – кари, где был место их сбора⁷⁶. Так как они убили Муминбека, Шерали инак решил наказать их, поэтому приказал казнить мулл, потому что считал, что они являются главным двигателем войны. Многие мусульманские правоведы Самарканда обиделись на него из – за этого, поэтому мужчины и женщины встали на защиту религии, и выступили против солдат, которые вошли в город. Дело дошло до того, что по улицам потекла кровь людская⁷⁷.

Это стало причиной того, что русские напали на Самарканд и стали думать, как захватить этот город. Сами, который в это время был при главном военном деятеле, нес ответственность за написание событий в армии, пишет: “Когда дисциплина в войсках была нарушена, я от страха за свою жизнь, и скрылся в доме Камолитдина кузфалака, который в то время был муфтием Самарканда”⁷⁸.

Наступление на Самарканд началось. 2 мая 1868 года город сдался без боя.

2 июня 1868 года в Зирабулаке, между Катта – Курганом и Бухарой произошла решающая битва между армиями России и Бухары. Бухарское войско проиграло сражение, поэтому эмир Музаффар был вынужден подписать мир с К.П. Кауфманом.

⁷⁵ Там же, С.261.

⁷⁶ Тухфаи шоҳӣ С.197.

⁷⁷ Аҳмади Дониш. Рисола ё мухтасаре аз салтанати хонадони мангития. С.56.

⁷⁸ Тухфаи шоҳӣ, С.202.

В диссертации подчеркивается, что независимо от враждебного отношения к русским, как завоевателей, Сами во всем своем произведении при отражении русско – бухарской войны (1866 – 1868) больше акцентирует свое внимание на то, как русское войско при захвате ханств, в основном, следовал мирному пути, чтобы обойтись без людских потерь.

Таким образом, при изучении политики эмира Музаффера и ввода Вооруженных сил царской России в Среднюю Азию на основе книги “Тухфа – и шахи”, и ее сопоставления с другими историческими источниками, можно прийти к выводу, что причиной распада армии стало бегство правителей с поля боя, склонение голов вождами отдельных племен, и джихад, объявленный муллами стали причиной поражения бухарского войска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации.

Мирза Абдулазиз Сами был каллиграфом, летописцем и историком времен мангытов. Он был непосредственным свидетелем исторических и политических событий, которые подробно описал в “Тухфа – и шахи”.

Сами, в основном был официальным секретарем и летописцем в дворце эмира Музаффера. Он сопровождал эмира во всех его поездках, походах и сражениях. Но, в конечном счете, во времена правления эмира Абдулахада по причине того, что он открыто говорил о несправедливом отношении эмира и его окружения, его выгнали из дворца, и на старости лет пережив страдания и бедность, он приступил к написанию книги “Тухфа – и шахи”. Причину такого поступка со своей стороны Сами относит к безмерной любезности и благодарности, которыми пользовался он в этом доме, особенно во времена правления эмира Музаффера. Несмотря на это, “Тухфаи шахи” по целому ряду причин не потерял свою научную ценность в качестве источника, отражающего историю Бухарского эмирата в период правления мангытских эмиров:

1. Сами начинает историю описываемых событий не с династии мангытов, а с периода правления Убайдуллахана и его борьбы с правителем Балха Мукимханом. Согласно мнению автора книги, упадок государства Аштарханидов и приход местной знати к власти в Мавераннахре произошел во времена правления Субханкулихана и Убайдуллахана. По причине плохого поведения, пристрастия к вину, распутства его приказы “не имели силу за пределами дворца». Массовая миграция кипчаков из Миянкала в Самарканд и Карши, непрерывные нашествия казахских кочевников на Зеравшанскую долину, каракалпакских, китай – кипчаков на Бухару и Самарканд стали причиной возникновения бунтов, мятежей, экономических кризисов и нищеты в стране. Используя это положение, знать мангытского племени усилила свое влияние в правящих кругах. Сами особенное внимание уделяет Мухаммадхаким – бию и его сыну Мухаммадрахим – бию, и

восхваляет их как дальновидных и талантливых людей. Он считает, что влияние мангытов усиливается именно в период их правления [2 – А].

2. Сами в своем произведении дает подробные сведения о методах управления всех эмиров династии. Например, о методах выбора чиновников на государственные должности и присвоения им чиновничьего сана. Особенно положительно он относится к деятельности эмиров Шахмурада, Хайдара и Музаффара. Так как эти эмиры реализовывали ряд своих программ, в том числе, привели в порядок налоговую и хираджевую систему, и тем самым облегчили жизнь простому населению. Сами утверждает, что мангытские эмиры закрепили государственные должности, в основном за представителями духовенства, и постоянно совещаясь с ними, предотвратили разбойные нападения и разграбление имущества населения. Этот метод и способы отбора государственных чиновников эмиром Хайдаром способствовали возникновению недовольства среди армейских слоев, поэтому, они постоянно подстрекали население, и стремились к тому, чтобы еще больше разжигать пламя войны в стране. Цель была в том, чтобы эмир занимался кровопролитием и грабежом, а они в свою очередь, используя это, без особых усилий приумножали свое богатство [1 – А; 2 – А].

3. Отражая важные исторические события, Сами высказывает свое мнение относительно прихода эмира Насруллы к власти. Он также пишет, что эмир Насрулла все больше полагался на армейские круги, поэтому возложил на них управление государством, и тем самым, систему, которая в какой – то степени была справедливой, ликвидировал [3 – А].

4. Из слов Сами вытекает, что все важнейшие государственные дела и политические проблемы решались в резиденции эмира, в Арке, в Бухаре. Эмир разделил территорию государства на бекства и управлял ими. Эмират состоял из следующих бекств: Чарджуй, Кермине, Зиявуддин, Нур – ата, Хатирчи, Шахриябз, Чирогчи, Яккабог, Гузар, Байсун, Каратегин, Дехнау, Хисор, Бальджуан, Шугнан, Рушан, Куляб, Курган – тюбе, Кабадиян, Шерабад, Калиф, Карки, Будалик, Каракли и Карши [4 – А].

5. Сами упоминает государственных чиновников и высокопоставленных деятелей мангытского государства. Это – аталики, кушбеги, раис, кадий, казначей, инак, назир, муставфи, мунши и мушриф, ясаул, амлякдар, мирахур, туксабо, миршаб, доруга, мингбаши, который входил в состав армии.

Всеми этими административными структурами руководил, в основном великий визирь – кушбеги. Высший исполнительный орган эмирата также находился в его руках. Областных и районных беков по рекомендации кушбеги утверждал сам эмир. Финансовые и казначейские дела курировал деванбеги, который, опираясь на налогоплательщиков, пополнял казну. Они

взимали всевозможные налоги на скот, а также с сельскохозяйственных и дехканских отраслей в разные сезоны. Если министр был старше, его удостоивали бы титулом аталика. Печать аталика считалась равноценной с печатью самого хана [1 – А; 2 – А; 4 – А].

6. Автор “Тухфа – и шахи” оправдывает внешнюю политику Бухарского эмирата их военного вторжения на соседние страны в период правления мангытских эмиров. В то же время, он осуждает правителей соседних государств, и считает их “бунтарями и грабителями”. Сами изображает этих правителей справедливыми, но непрерывные войны, которые развязывали эти эмиры в различных регионах, свидетельствуют об обратном. Наоборот, в милитаризме и убийствах людей они ничем не отличались от последующих эмиров, в том числе от эмира Насруллы [3 – А].

7. Сами рассказывает, что в период правления эмира Насруллы въезд не мусульман в Бухару был запрещен. Но из России в Бухару въезд разрешали ограниченному числу купцов. В этот период русские к Бухаре относились только благожелательно. Из России отправляется посольство, чтобы заявить о дружбе. Членов посольства встречают так хорошо, что это приводит его в удивление. Причина в том, что в этот период ни один не мусульманин не имел смелости прийти в Бухару. Какой – то англичанин, приехавший в Бухару самовольно, был казнен. В ответ эмир Насрулла отправил в Россию посольство под руководством Мулладжана – мирахура со множеством подарков, среди которых были два слона. Подводя итоги правления эмира Насруллы, Сами отмечает, что в это время “Бухара от русских увидела только благосклонность и благожелательность” [3 – А].

8. При освещении периода правления эмира Музаффера, Сами, в основном уделяет внимание восстаниям правителей Шахрисябза и Хисора против центрального правительства. В этой связи он приводит очень интересные сведения относительно Совета знати, которая составляла план нападения на эмира. Он также перечисляет участников этого совета, а также рассказывает о различных мнениях, которые были озвучены на этих заседаниях. При описании этих восстаний Сами всячески защищает эмира Музаффера. Причины этих выступлений он видит в интригах, притеснениях и эксплуатации жителей местными правителями. Причины походов эмира Музаффера в Хисор видит в мятежах вождей племен, а также в плохом отношении Абдусаттара – инака к жителям указанной области [1 – А; 4 – А].

9. В произведении Сами подробно описаны целый ряд вопросов, в том числе: история завоевания Средней Азии русскими, русско – бухарская война (1866 – 1868), сражения, которые происходили в Джизаке, Самарканде, Чупон – Ате, Катта – Кургане, а также политическая ситуация в Худжанде накануне русского завоевания, и вторжение русской армии на Ташкент.

Причины поражения армии эмира автор видит в разрозненности войск, бегства правителей с поля боя, склонении голов перед вождями племен, а также в джихаде, объявленном духовенством. Также Сами говорит о Ширинхатун – Зирабулакском договоре и определении границ двух государств.

Согласно свидетельству автора, русские в Ташкенте стали проводить дружественную политику, и воздерживались от притеснения местного населения. Именно это “укрепило отношение жителей Ташкента с христианским государством” [4 – А].

10. Относительно притеснений и эксплуатации в Бухарском ханстве во второй половине XIX века, следует отметить, что жители ряда городов страдали очень сильно, поэтому были вынуждены обращаться за помощью к завоевателям. Например, в Самарканде, Катта – Кургане и Панджшанбе старейшины племен сами пришли к губернатору. Под давлением духовенства эмир был вынужден объявить джихад. Вначале они укрепились в Джизак, где собрались участники “газавата”, а затем у Сырдарьив Сысикуле. Большинство армии составили муллы. В Майдаюлгуне их число дошло до 30 тысяч человек. Но в первой битве с русскими многие из них были убиты, оставшиеся в живых сбежали в Джизак. Эмир со своими приближенными сначала двинулся в Хавас, где собрались сбежавшие джихадисты, затем оттуда он направился в Замин и Джизак.

Сами в своей книге отмечает, что русские войска напали на Джизак в 1282/1865 – 1866 году. Он также упоминает командующих армиями эмира – Бахадурбек – бийя парваначи и Якуб – бия кушбеги, которые были отправлены на защиту Джизакской крепости [1 – А; 4 – А].

11. Среди защитников Джизака был афганский полководец Искандархан, который лучше других осознавал ситуацию, поэтому он предложил разбить войско на две части, одна из которой будет защищать крепость, а другая будет наносить удары по противнику с тыла. Но когда отвергли его предложение, он попросил оставить открытыми хотя бы одни ворота для возможного отступления. Но к его словам вовсе не прислушались [1 – А; 4 – А].

12. В произведении подробно описан захват Самарканда. После поражения Джизака эмир оставил Шерали – инака командующим самаркандского войска, а сам отправился в сторону Кермины. Шерали – инак укрепился с солдатами и артиллерией в местечке под названием Хишткупрук, недалеко от Самарканда, у Джизакской дороги.

Сами пишет, что население Самарканда от притеснений своего правителя Шерали очень серьезно страдали, поэтому они неоднократно писали жалобы эмиру. В своих обращениях они отмечали, что в случае отстранения

самаркандского правителя с занимаемой должности, все будут бороться против русских.

Должность придворного историка вынуждает Сами всесторонне оправдывать и защищать представителя эмира – Шерали, и обвинять жителей Самарканда, которые, якобы были склонны к восстанию, из – за чего написали ложную жалобу эмиру [1 – А; 4 – А].

13. Сами подробно рассказывает о восстании сына эмира Музаффара – Абдумалика – тюры, который, став игрушкой в руках центробежных сил (правителей Шахрисябза и Хисора), выступил против центрального правительства. Причины восстания Сами видит в том, что Абдумалик обиделся на своего отца. В результате интриг Шерали выгнали из Самарканда и назначили правителем Гузара. Душевное состояние Абдумалика – тюры использовала зная вышеуказанных областей в свою пользу [4 – А].

14. О периоде правления эмира Абдулахада Сами говорит только то, что он воссел на престол, и ко времени завершения его правления в Бухарском эмирате прошло 14 лет. Он называет указанного эмира справедливым руководителем, потому что в годы Абдулахада прекратились восстания, угнетения и притеснения жителей не были замечены, более того, в эмирате царил мир и спокойствие [1 – А].

15. Произведение “Тухфа – и шахи написано не по заказу. Эта была инициатива и желание самого автора, но из предисловия становится известно, что не только придворные, но и сам эмир Абдулахад знали об этом. В предисловии своего произведения Сами жалуется относительно ведения дел в дворце и своего отстранения “с высокой должности” в период правления эмира Абдулахада. Но в тексте произведения он восхваляет обоих эмиров, и утверждает, что причина написания “Тухфа – и шахи” в том, чтобы запечатлеть “великое” имя эмира Музаффара в истории. По утверждению Сами, взамен он не искал каких – либо материальных выгод для себя [1 – А].

Наряду с этим, следует отметить, что книга “Тухфа и шахи” не лишена недостатков. Одна из серьезных недостатков данного произведения заключается в смещении исторических событий с историческими фигурами. В основном, эти недостатки не имеют отношения к истории Бухарского эмирата. Они, в большей степени связаны с историей России и Коканда. Сами допускает также ошибки при описании российской истории, и это связано с тем, что он не имел точных сведений. Например, Сами пишет, что в 1255/1839 – 40 русский царь Александр решил захватить Туркестан, поэтому назначил Кауфмана главнокомандующим, и отправил его в Акмечеть (в.188а). Но реальность такова, что еще в период правления Николая I в 1853 году генерал – губернатор Оренбурга В.А. Перовский осуществил первое

неудачное вторжение на Хивинское ханство и кокандскую крепость Акмечеть.

Данное событие не имеет никакого отношения к Кауфману. В то же время, Сами отмечает, что русские закрепились под руководством Кауфмана в Сырдарье, но в действительности, это тоже не верное утверждение.

Автор отмечает также год визита посольства в Петербург под руководством наследника трона Абдулахада в связи со смертью Александра II (1885 – 1881) и восшествия на престол Александра III (1881 – 1894) (в.286а – б). Дату смерти Александра II Сами ошибочно называет 1302/1884 – 1885 гг. Но несмотря на все это, материалы Сами, в качестве современника указанных событий, а также свидетеля и непосредственного участника завоевания Средней Азии царской Россией при исследовании этого периода не потеряет свою высокую научную значимость.

2. Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейших исторических исследованиях по истории Хорасана и Мавераннахра и Бухарского эмирата в исследуемый период, а также в учебном процессе, чтении лекции, специальных курсов в высших учебных заведениях, разработки учебных и учебно – методических пособий для оказания помощи преподавателям и студентам высших учебных заведений.

Основные положения и заключение диссертации освещены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1–А]. Абдулов, З. Н. Маъҳази муътабар оид ба таърихи халки тоҷики охири асри XIX ва аввали асри XX / З. Н. Абдулов // Муаррих. 2018. №3 (15). – С.112 – 124.

[2–А]. Абдулов, З.Н. Инъикоси вазъи сиёсии Хуросон ва Мовароуннахр дар замони Аштархониён тибқи манобеъи таърихӣ / З.Н. Абдулов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2019. №10. С.122 – 126.

[3–А]. Абдулов, З. Н. Зикри салтанати амир Насруллоҳ дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ / З. Н. Абдулов // Паёми Донишкадаи забонҳо. – 2020. №3(39). С.111 – 117.

[4–А]. Абдуллода, З.Н. Инъикоси лашкаркашии Россия ба аморати Бухоро дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ /

Н.К. Убайдулло, З.Н. Абдулзода // Муаррих. – 2023. № 1 (33). – С. 3 – 10.

[5–А]. Абдулзода, З.Н. Зикри лашкаркашиҳои амир Музаффар ба Бухорои Шарқӣ дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ / Н.К. Убайдулло, З.Н. Абдулзода // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. – 2023. № 1. – С. 34 – 40.

Статьи опубликованные в других изданиях:

[6 – А]. Абдулзода, З.Н. Бозтоби авзои сиёсии Хуросону Мовароуннахри ибтидои асри XVIII дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ / Н.К. Убайдулло, З.Н. Абдулзода // Маводи конференсияи илмӣ – назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30 – солагии Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 15 ноябри соли 2022. – С.319 – 322.

[7 – А]. Абдулзода, З.Н. Зикри салтанати Абулфайзхони Аштархонӣ (1711 – 1747) дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ / З.Н. Абдулзода // Маводи конференсияи илмӣ – назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30 – солагии Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 15 ноябри соли 2022. – С.322 – 327.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Абдулзода Зиёдулло Назар дар мавзӯи «Тухфаи шоҳӣ» – и Мирзо Абдулазими Сомӣ ҳамчун сарчашмаи таърихӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.09 – Таърихнигорӣ, манбаъшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ (илмҳои таърих)

Дар автореферат муҳиммияти илмӣ – назариявӣ ва амалии мавзӯи таҳқиқот, мақсад ва вазифаҳои он, дараҷаи омӯзиш, мавҷудияти сарчашмаҳо, давраҳо, назария ва усулҳои истифодашуда ва натиҷаҳои асосии бадастомада зикр шудаанд. Дар он мундариҷаи асосиро таҳлили сарчашмашиносии “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ, рӯзгор ва осори муаллифи асар, дараҷаи инъикоси вазъи сиёсии Хурӯсон ва Мовароуннахри нимаи аввали асри ХУШ, таърихи лашкаркашии амирони манғит ба хориҷи аморати Бухорои охири асри ХУШ – нимаи аввали асри XIX, муносибатҳои дучонибаи давлатҳои Осиёи Миёна, бавижа аморати Бухоро бо империяи подшоҳии рус дар давраи ҳукмронии амир Музаффар, воридшавии лашкари Россия ва истилои шудани мулкҳои аморат дар “Тухфаи шоҳӣ” – и Мирзо Абдулазими Сомӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Мирзо Абдулазими Сомӣ яке аз муаррихон ва донишмандони тоҷики нимаи дуюми асри XIX аморати Бухоро буд, ки муддати тулонӣ дар дарбори амирон, беш аз ҳама амир Музаффар ва чанд муддат дар замони ҳукмронии амир Абдулахад ҳамчун мирзо ва солноманигор адои вазифа намудааст. Сомӣ аз худ чандин таълифот ба мерос мондааст, ки яке аз онҳо “Тухфаи шоҳӣ” мебошад. Дар ин асар Сомӣ ҳамчун шоҳиди бевосита доир ба бисёр воқеаҳо маълумоти муфид медиҳад. Дар “Тухфаи шоҳӣ” рафти истилои Осиёи Миёна аз ҷониби русҳо, ҷанги русу Бухоро (1866 – 1868), махсусан муҳорибаҳои Қиззах, Самарқанд, Чӯпонато, Каттакӯргон, вазъи сиёсии Хӯқанд дар арафаи истилои русҳо, ҳучуми лашкари рус ба Тошканд, Хучанд ба таври хеле муфассал тасвир ёфтааст. Аз ин рӯ, ин асар доир ба масъалаҳои сиёсӣ ва хориҷии аморати Бухорои асрҳои ХУШ XIX иттилооти муҳим ва ҷураъширо ба муҳаққиқон дода, аз манобеи хаттии дасти аввали ҳаводиси таърихии нимаи дуюми асри XIX ба шумор меравад.

Калидвожаҳо: “Тухфаи шоҳӣ”, Мирзо Абдулазими Сомӣ, сарчашмаи таърихӣ, аморати Бухоро, хониғарии Хӯқанд, Хева, манғитиҳо, амир Музаффар, Бухорои Шарқӣ, Россия, лашкаркашӣ, генерал Романовский, аскар, муҳориба, Тошканд, Қиззах, Эрҷар, Чӯпонато, Хучанд, Уротеппа, Самарқанд.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Абдулзода Зиёдулло Назар на тему «Тухфаи шохи» («Царский дар») Мирзы Абдулазима Сами как исторический источник» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки)

В автореферате изложены научная и теоретическая значимость темы исследования, ее цель и задачи, степень изучения, наличие источников, периоды, используемые теории и методы, а также основные полученные результаты. Основным содержанием исследования является источниковедческий анализ «Тухфаи шохи» («Царский дар») Мирзы Абдулазима Сами, годы жизни, состояние и наследие автора, степени отражения политического положения Хорасана и Мавераннахра в первой половине XVIII века, истории военных походов мангытских эмиров за пределы Бухарского эмирата в конце XVIII – нач. XIX века, двусторонних отношений стран Центральной Азии, особенно Бухарского эмирата с Российской царской империей в период правления Амира Музаффара, вступления русской армии и завоевания территории эмирата в книге «Тухфаи шохи» Мирзо Абдулазима Соми. Мирзо Абдулазим Соми был одним из видных таджикских историков и ученых второй половины XIX века Бухарского эмирата, долгое время служившим при дворе эмиров, особенно Амира Музаффара, и некоторое время в период правления Амир Абдулахата, как «мирза» и летописец. Соми унаследовал несколько работ, одна из которых является «Тухфаи шохи». В этой работе Соми, как непосредственный свидетель, дает полезную информацию о многих событиях. В «Тухфаи шохи» рассказывается о ходе завоевания Средней Азии русскими войсками, русско – бухарской войне (1866 – 1868 гг.), особенно о сражениях при Джиззахе, Самарканде, Чупонато, Каттакургане, очень подробно описано политическое положение Коканда накануне русского вторжения, наступление русской армии на Ташкент и Ходжент. Поэтому, этот труд дает исследователям важную и ценную информацию о Бухарском эмират в XVIII – XIX веков и считается одним из первых письменных источников исторических событий второй половины XIX века.

Ключевые слова: «Тухфаи шохи», Мирзо Абдулазим Соми, исторический источник, Бухарский эмират, Мангыты, Амир Музаффар, Восточная Бухара, Россия, армия, генерал Романовский, солдат, война, Ташкент, Джиззах, Эрджар, Чупонато, Ходжент, Уратюбе, Самарканд.

ANNOTATION

on the abstract of the dissertation of Abdulzod Ziyodullo Nazar on the topic “Tuhfai shokhi” (“Royal gift”) Mirza Abdulazim Sami as a historical source” for the degree of candidate of historical sciences in the specialty 07.00.09 Historiography, source studies and methods of historical research (historical sciences)

The abstract outlines the scientific and theoretical significance of the research topic, its purpose and objectives, the degree of study, the availability of sources, periods, theories and methods used, as well as the main results obtained. The main content of the study is the source analysis of Mirza Abdulazim Sami's "Tuhfai Shokhi" ("Royal gift"), the years of life, the state and heritage of the author, the degree of reflection of the political situation of Khorasan and Maverannahr in the first half of the 18th century, the history of the military campaigns of the Mangyt emirs outside the Bukhara Emirate at the end of XYIII beginning, XIX century, bilateral relations between the countries of Central Asia, especially the Emirate of Bukhara with the Russian Tsarist Empire during the reign of Amir Muzaffar, the entry of the Russian army and the conquest of the territory of the emirate in the book "Tuhfai shokhi" by Mirzo Abdulazim Somi. Mirzo Abdulazim Somi was one of the prominent Tajik historians and scientists of the second half of the 19th century of the Emirate of Bukhara, who served for a long time at the court of the emirs, especially Amir Muzaffar, and for some time during the reign of Amir Abdulahad, as a "mirza" and chronicler. Somi inherited several works, one of which is "Tuhfai shokhi". In this work, Somi, as a direct witness, provides useful information about many events. The “Tukhfai Shokhi” tells about the course of the conquest of Central Asia by Russian troops, the Russian – Bukhara war (1866 – 1868), especially about the battles at Jizzakh, Samarkand, Chuponato, Kattakurgan, describes in great detail the political situation of Kokand on the eve of the Russian invasion, the offensive of the Russian army on Tashkent and Khujand. Therefore, this work provides researchers with important and valuable information about the Emirate of Bukhara in the XYIII XIX centuries and is considered one of the first written sources of historical events of the second half of the XIX century.

Keywords: *"Tukhfai shokhi", Mirzo Abdulazim Somi, historical source, Emirate of Bukhara, Mangity, Amir Muzaffar, Eastern Bukhara, Russia, army, general Romanovsky, soldier, war, Tashkent, Jizzakh, Erjar, Chuponato, Khojent, Uratyube, Samarkand.*

Сдано в печать 13.07. 2023 г.
Подписано в печать 14.07. 2023г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
Министерства образования и науки РТ
г. Душанбе, ул. Лахути 6, 1 проезд